

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
«Юридический» институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой,

к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева

_____ 2017 г.

**Особая жестокость в преступлениях против жизни и здоровья: уголовно-
правовой и криминологический аспекты**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.477. ВКР

Руководитель работы,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ Е.В. Евстратенко

_____ 2017 г.

Автор работы,

Студент группы Ю-477

_____ Р.Г. Колодкина

_____ 2017 г.

Нормоконтролер,

преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	
1.1 Понятие особой жестокости как квалифицированный признак преступлений.....	9
1.2 Характеристика преступлений, совершенных с особой жестокостью	18
2 ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	
2.1 Убийство, совершённое с особой жестокостью.....	27
2.2 Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенных с особой жестокостью.....	36
2.3 Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенные с особой жестокостью.....	43
3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	
3.1 Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления с особой жестокостью	52
3.2 Виктимологический аспект преступлений, совершенных с особой жестокостью.....	62
3.3 Причины и условия, способствующие совершению преступлений особой жестокостью, и меры их предупреждения.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время насилие не только не исчезает из нашей жизни, но и становится одним из основных способов выхода из конфликтной ситуации либо средством достижения определенной цели. История убедительно доказывает, что можно постоянно взывать к милосердию, призывать к терпению и терпимости, но, в конечном счете, приходится признать, что насилие – постоянно сопутствующее человечеству явление. Международные конфликты, международный терроризм показывают самые опасные масштабы его проявления, когда количество погибших исчисляется десятками и сотнями человек.

Несмотря на то, что Россия идет по пути построения правового гуманистического государства, реальные события показывают, что проявлений насилия становится все больше и больше, а методы его совершения становятся все более изощренными. Большинство ученых полагают, что в нашей стране продолжается процесс криминализации общественного сознания. Образы преступников, широко распространяемые средствами массовой информации, не только становятся привычными атрибутами нашего существования, но и нередко способны вызвать сочувствие и даже симпатию. Сегодня террористические акты, жестокие расправы, перестрелки и убийства не сходят с экранов телевизоров, а криминальные новости доминируют на полосах «желтых газет».

Дела о преступлениях, совершенных с особой жестокостью, несомненно, вызывают наибольший общественный резонанс, что объясняется высоким уровнем общественной опасности указанных деяний, характеризуемой не только жестоким способом их совершения, причиняющим потерпевшему особые страдания, но и теми необратимыми последствиями к которым она приводит.

Одним из главных вопросов, связанных с проблемой особой жестокости является определение указанного уголовно-правового термина, отнесенного к категории так называемых оценочных понятий. В связи с тем, что в

уголовном законе не раскрывается содержание особой жестокости, в теории и судебной практике возникает множество различных мнений относительно квалификации преступлений, совершенных с особой жестокостью. В большинстве случаев судебные органы для определения содержания указанной категории обращаются к личным субъективным представлениям о ее понимании, что нередко становится причиной всевозможных ошибок в применении уголовно-правовых норм.

Более того, судебная практика не располагает достоверными данными о распространенности таких преступлений, что не дает возможности анализировать их динамику и структуру. Постоянные статистические наблюдения не велись и не ведутся, поскольку для некоторых преступных деяний подобного рода характерен высокий уровень латентности. Во многих случаях наличие особой жестокости как обстоятельства, отягчающего ответственность, не получает должного отражения и соответствующей оценки ни в обвинительном заключении, ни в приговоре суда.

Раздел VII УК РФ к числу наиболее опасных преступлений против личности, где квалифицирующим признаком выступает особая жестокость, относит: убийство (п. «д» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение вреда здоровью средне тяжести (п. «б» ч. 2 ст. 112), изнасилование (п. «в» ч. 2 ст. 131), насильственные действия сексуального характера . «в» ч. 2 ст. 132). Кроме того, необходимо отметить, что п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ особая жестокость отнесена к обстоятельствам, отягчающим наказание. Исходя из анализа вышеназванных норм, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях особая жестокость объединена с родственными ей понятиями, такими как издевательства, мучения (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112), садизм (п. «и» ч. 1 ст. 63), а в других – вкупе с другими несвязанными с ней отягчающими обстоятельствами, например, угрозой убийством и причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132).

Неоднозначность феномена особой жестокости нередко становится объектом различных научных исследований как в области уголовного права, так и смежных с ним дисциплин. Тем не менее, большое количество научных изысканий по данной проблематике не позволяет с полной уверенностью утверждать, что найден единый подход к определению критерий особой жестокости. Более того, отсутствие единообразной правоприменительной практики говорит о том, что в настоящее время квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью, также характеризуется многочисленными коллизиями и противоречиями. По мнению большинства ученых, вышесказанное обуславливает необходимость внесения изменений, которые смогли бы устранить разногласия в толковании закона, что, в свою очередь, будет способствовать усилению борьбы с умышленными преступлениями подобного рода.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

1.1 Понятие особой жестокости как квалифицированный признак преступлений

Наукой уголовного права понятие «особой жестокости» отнесено к категории оценочных, их содержание уточняется в процессе правоприменения с учетом конкретных обстоятельств дела. Наличие в уголовном законодательстве оценочных понятий объясняется стремлением правотворца отразить в законе все многообразие уголовно-правовых явлений, предоставив правоприменителям вкладывать в эти понятия особенности постоянно изменяющихся уголовно-правовых отношений.

С одной стороны оценочные понятия придают уголовным нормам качества гибкости, полноты и динамичности. Вместе с тем, указанные понятия порождают и некоторые негативные последствия, в частности, из-за субъективного момента в их применении вероятны следственные и судебные ошибки, поскольку содержание рассматриваемых понятий в большей степени определяется правосознанием правоприменителя в рамках конкретного уголовного дела.

Тем самым, указанные особенности оценочных понятий на практике могут привести к ситуации, когда их понимание и оценка правоприменяющего субъекта существенно отличается от того смысла, который вкладывал в данное понятие законодатель¹.

Впервые об особой жестокости как о квалифицирующем признаке состава преступления упоминается в УК РСФСР 1926 г., содержащем норму п. «д» ст. 47, относящей к отягчающим обстоятельствам «совершение преступления с особой жестокостью, насилием или хитростью, или в отношении лиц,

¹Саратова О.В. Соотношение понятий «жестокости» и «агрессии» в отечественном уголовном праве. // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1. – С. 112.

подчиненных преступнику, или находившихся на его попечении, либо в особо беспомощном по возрасту или иным условиям состоянии», а УК РСФСР 1960 г. особая жестокость была закреплена в ряде статей Особенной части в качестве квалифицирующего признака с тем же или схожим обозначением.

До начала советского периода Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовным уложением 1903 г. в качестве квалифицирующих признаков некоторых составов преступлений признавались истязания и мучения, а в составе убийства отягчающим обстоятельством считался способ, особо мучительный для потерпевшего.

Кодифицированные нормативно-правовые акты 1922, 1926 и 1960 г.г. в качестве квалифицирующего признавали способ, носящий характер мучения и страданий. В частности, в норме ст. 39 УК 1960 г. наряду с особой жестокостью в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность, говорится об «издевательствах над потерпевшим».

В ныне действующем УК РФ особая жестокость используется как самостоятельно (например, в составе убийства и половых преступлений), так и совместно с другими квалифицирующими признаками состава преступлений – издевательствами, мучениями, глумлением.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о наличии общих «корней» указанных признаков. Некоторые ученые отмечают, что жестокость заключается в причинении другим индивидам вреда в виде мучений или страданий. Схожая позиция содержится и в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 16), характеризующих особую жестокость через призму понятий издевательства и

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.

мучений. Вместе с тем, указанные понятия, равно как и издевательства, пытки, глумление и пр., как указывает Л.Л. Кругликов, являются самостоятельными актами поведения, характеризующие жестокость субъекта преступления, но не всегда свидетельствующие о проявлении особой жестокости. На это обращается внимание отдельных ученых-теоретиков, поскольку деяния, определенные такими понятиями, являются формами проявления особой жестокости в случаях, когда они сопряжены с причинением особых страданий, в иных же случаях они рассматриваются самостоятельно, наравне с особой жестокостью¹.

Полагаем, что такая позиция является ошибочной в связи с тем, что недопустимо отождествлять эти признаки в смысле влияния на уровень общественной опасности деяния и субъекта преступления, а, соответственно, и на ответственность, ведь проявления обычной и особой жестокости относятся к разным степеням и уравнивать их в плане влияния на ответственность неприемлемо.

Указанная категория рассматривается в рамках философии, психологии, культурологии, этнографии и иных научных направлений. Проблема определения жестокости и ее критериев всегда оставалась актуальной темой для познания и исследования. Несмотря на это, в настоящее время обобщенные теоретические знания по указанной проблематике отсутствуют.

В большинстве своем жестокость определяют как насилие, равнодушие, издевательство, агрессию, направленные на слабых, унижение других, удовольствие от причинения боли, а анализ теоретических осмыслений жестокости показал, что строго определенные общественные взгляды на этот счет отсутствуют. По мнению А.П. Барковской, жестокость определяется «мерой человечности», характерной для определенной культурно-исторической системы, определяющей особенности общественной оценки тех или иных действий, отношений и качеств, как природных, так и

¹Кругликов Л.Л. Критерии определения особой жестокости в уголовном праве. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2. – С. 4.

возникающих в процессе культуры. Таким образом, у каждого народа на разных этапах исторического развития вырабатывается своя мера допустимости жестокости, что определяет характер переживания личности, а также устанавливает границы, при которых человек сохраняет достоинство и «остается человеком»¹.

Жестокость – это прежде всего то, что носит безнравственный, разрушительный характер, препятствующий взаимоотношению людей и дегармонизирующий отношения к природе и миру в целом, а подлинным носителем жестокости является конкретный человек, поскольку только он – сознательный субъект деятельности.

Развитие понятия «жестокости» в уголовном праве идет по пути расширения его значения. На первых порах становления и развития отечественного законодательства переживаемое потерпевшим страдание при совершении жестокого преступления соотносилось исключительно с нанесением какого-либо увечья. С течением времени законодатель отходит от детальной определенности, оставляя все больше внимания судебскому усмотрению, а все внимание акцентируется не на физических страданиях, а на психических переживаниях потерпевшего. Само понятие жестокости может рассматриваться в двух значениях:

- 1) жестокость как свойство личности;
- 2) жестокость как свойство деяния.

В первом случае понятие жестокости корреспондирует понятию агрессивности в том ее проявлении, при котором отмечаются деструктивные тенденции в области субъектно-объектных отношений, предпочтение в использовании насильственных средств для достижения своих целей, стремлении причинить жертве какие-либо страдания. Понятие жестокости как свойство деяния корреспондирует понятию агрессии проявляемой посредством нанесения вреда живому организму, осознанное причинение

¹Барковская А.П. К проблеме философского понимания жестокости. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 1513, 1515.

ему страданий при условии нарушения общепринятых норм и правил поведения. Помимо диалектической связи, понятия «агрессия» и «жестокость» находятся в отношениях род - вид, то есть жестокость есть особое, специфическое проявление человеческой агрессии.

Необходимо отметить, что с субъективной стороны деяния, характеризующиеся проявлениями жестокости, являются умышленными. Совершая жестокие деяния, человек должен знать, какие из них принесут наибольший эффект. Это глубоко осмысленное, целенаправленное поведение человека. Оно не может быть инстинктивным, так как включает в себя интеллектуально-волевой элемент деятельности субъекта, особенно при направленности умысла субъекта на совершение особо жестоких деяний. Жестокость – это намеренное причинение страдания другому человеку помимо его воли¹. При этом жестокость является либо самоцелью либо средством достижения иной преступной цели. В некоторых составах преступления жестокость выступает в качестве признака объективной стороны.

Анализ судебной практики показал, что особая жестокость как квалифицирующий признак преступного деяния наличествует в приговорах о насильственных преступлениях, в большинстве своем – преступлениях против личности и иных преступлениях, сопряженных с посягательством на личность. Присутствие в признаках состава преступления проявлений особой жестокости требует установления не только факта объективного наличия соответствующих обстоятельств, но и субъективного отношения преступника к своим действиям и их результатам. Иначе говоря, особая жестокость, издевательства и мучения для потерпевшего очевидны лишь в том случае, когда субъект преступления понимает, что поступает особо жестоко по отношению к своей жертве или близким ей лицам и желает наступления неблагоприятных для них последствий. Некоторые ученые отмечают, что

¹Жолобова И.К. К методологии определения понятий насилие, агрессия и жестокость в отношении человека. // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 213, 214.

зачастую суды нередко устанавливают наличие особой жестокости, принимая во внимание лишь объективные признаки общественно опасного деяния, например, при множественности телесных повреждений у потерпевшего, обходя стороной субъективное отношение виновного к данному обстоятельству.

«Особая жестокость выражается в таком способе совершения преступления, когда потерпевшему причиняются особые страдания и мучения — психические и физические. Например, истязания, пытки, применение изощренных орудий причинения вреда (электроток, огонь, химические реактивы и т.п.) считаются особо жестокими способами причинения физических страданий. Причинение же психических страданий может выражаться в жестоком обращении с лицами в присутствии их близких, т.е. когда виновный сознает, что своими действиями причиняет им особые страдания. Издевательство над потерпевшим имеет место в случаях, когда виновный действует в грубой, циничной форме, стремясь унижить его человеческое достоинство, причинить ему физические и моральные страдания. В свою очередь, мучения для потерпевшего выражаются, как правило, в истязании, т.е. в причинении физической боли длительного характера (сечении, щипании, множественных незначительных повреждениях и т.п.). Анализ всех указанных в данном обстоятельстве способов совершения преступления показывает, что они находятся в определенной взаимосвязи: садизм, издеательства, мучения для потерпевшего представляют собой разновидности особой жестокости. Следовательно, по мнению Д.С. Дядькина, в целях экономии текста уголовного закона без ущерба для содержательной стороны данного обстоятельства его можно сформулировать как «совершение преступления с особой жестокостью»¹.

¹Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: монография. / Д. С. Дядькин. – М.: Спутник+, 2016. – С. 173, 174.

Традиционно в доктрине уголовного права особая жестокость рассматривается в двух ипостасях:

1) как способ совершения преступления, т.е. процесс причинения человеку страданий путем истязаний, пыток, глумлений над жертвой, применение особо жестоких орудий и средств причинения физических страданий (например, множественность телесных повреждений / ранений, сожжение заживо, использование мучительно действующего яда и т.п.);

2) как обстановка совершения преступления, т.е. внешние факторы, влияние которых оказывает на жертву особое психологическое воздействие.

Одним из проблемных моментов, выявленных в процессе анализа правоприменительной практики, является квалификация преступных деяний совершенных с особой жестокостью путем нанесения множественных телесных повреждений. В частности, при нанесении множества ножевых ранений деяние должно квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью. При этом, закономерно возникает вопрос: какое количество ранений указывает на особую жестокость и как квалифицировать содеянное, если их количество велико, однако они нанесены в жизненно важные органы и жертва скончалась на втором-третьем ударе. С другой стороны учитывая множественность повреждений как деяние, совершенное с особой жестокостью, следует принимать во внимание и умысел лица по отношению к совершаемым им действиям.

Особая жестокость может рассматриваться и как причинение психических страданий потерпевшему, при совершении преступления на глазах близких лиц. Уголовный кодекс РФ не содержит определения понятия «близкие лица», однако, указанная категория с разной степенью полноты раскрывается в других нормативно-правовых актах и разъяснениях Верховного Суда РФ. В частности, УПК РФ определяет близких лиц как иных, за исключением близких родственников и родственников, лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Безусловно, в круг

близких лиц входят и родственники жертвы, так, Семейный кодекс РФ указывает, что к близким родственникам относятся родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные братья и сестры.

В юридической литературе также неоднозначно решается вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного, когда он заблуждается относительно испытываемых потерпевшим страданий, в частности, речь идет о тех случаях, когда виновный желает причинить особые страдания потерпевшему, однако неспособен этого сделать по независящим от него причинам (например, жертва умирает после первого удара ножом или потерпевший не чувствовал боли в силу бессознательного состояния и т.п.)

Опираясь на мнение А.Н. Попова, А.В. Демешенкова в своей работе указывает, что квалифицировать такое деяние следует в зависимости от умысла субъекта преступления. В частности, «если умысел на убийство с особой жестокостью прямой, то заблуждение виновного в отношении испытываемых потерпевшим особых страданий на квалификацию не влияет – преступление следует считать оконченным, если объективно действия виновного носили характер особо жестоких. Если же умысел на причинение смерти косвенный, то содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактических обстоятельств преступного деяния»¹.

Необходимо отметить, что при возникновении спорных вопросов, связанных с применением норм ст.ст. 105, 131 и 132 УК РФ, правоприменителям следует руководствоваться положениями Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»², от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

¹Демешенкова А.В. Анализ правоприменительной практики по делам об особой жестокости. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 83-89.

²Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

неприкосновенности и половой свободы личности». Однако в Особенной части УК РФ помимо убийства, изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершенных с особой жестокостью, существуют и иные составы преступлений, в которых присутствует указанных признаков. Тем не менее, соответствующих разъяснений по вопросам правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, Пленум Верховного Суда РФ не дает. Теоретически при возникновении сложностей в применении указанных норм правоприменитель не может обращаться к постановлениям Верховного Суда РФ № 1 и № 16, поскольку в них разъясняются лишь четко очерченные вопросы, в связи с чем, более практичным было бы принять самостоятельное постановление, обобщающее основные содержательные признаки проявлений особой жестокости при совершении преступного деяния.

Таким образом, «в целях устранения разночтений в понимании такого оценочного понятия, как особая жестокость, устранения терминологических пробелов в его содержании применительно к составам преступлений, по которым существуют официальные разъяснения, а также по отношению к иным составам, А.Г. Меньшикова предлагает принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых с особой жестокостью», посвященное вопросам установления единых общих критериев указанной категории. Это устранит существующие пробелы и несоответствия как в научной, так и в практической деятельности и будет способствовать единообразной интерпретации признака особой жестокости при совершении различного рода преступлений»¹.

¹Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1. – С. 83, 84.

1.2 Характеристика преступлений, совершенных с особой жестокостью

Особая жестокость, как квалифицированный признак, наличествует в составах преступлений против личности. Уголовный кодекс РФ вслед за Конституцией РФ признает приоритет общечеловеческих ценностей над другими в связи с чем, преступления против личности стоят на первом месте в системе уголовного законодательства нашей страны. Общепризнанные принципы и нормы международного права, в числе которых Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³, являющихся составной частью Международного билля о правах человека, устанавливают, что человек признается высшей ценностью современного общества. Указанное подтверждается и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴, ставшая основной частью правовой системы нашей страны.

Родовым объектом преступлений, совершенных с особой жестокостью, является личность, характеризующая человека не только как биологического существа, но и как участника всевозможных общественных отношений, т.е. как биосоциального индивида. Понятие «личность» раскрывается через характеристику видовых и непосредственных объектов преступных деяний.

Все преступления против личности в зависимости от видового объекта описаны в пяти главах Уголовного кодекса РФ в соответствии с важнейшими благами и правами человека, а также общественными отношениями, направленными на их охрану. Так, видовым объектом преступлений, объединенных в гл. 16 УК РФ, является жизнь и здоровье человека, а также

¹ Всеобщая декларация прав человека и гражданина от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.

²Международный пакт Об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

³Международный пакт О гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

⁴Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2.– Ст. 163.

общественные отношения, охраняющие эти блага. Составы преступлений, совершенных с особой жестокостью, с указанным видовым объектом, предусмотрены нормами п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Соответственно, видовым объектом преступлений, входящих в гл. 18 УК РФ, является половая свобода и половая неприкосновенность личности, а также общественные отношения, направленные на их защиту. Составы преступлений, совершенных с особой жестокостью, с названным видовым объектом, предусмотрены нормами п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ¹.

Говоря о непосредственных объектах преступлений, необходимо отметить, что помимо основного выделяют также и дополнительный объект преступления, наличие которого обусловлено спецификой отдельных видов общественно опасных деяний. Суть дополнительного объекта заключается в том, что преступлением причиняется вред не только тем общественным отношениям, на которые направлено посягательство, но и тесно связанным с ним отношениям, которые не были непосредственной целью субъекта преступления². Например, в составе изнасилования, совершенного с особой жестокостью, непосредственным объектом преступления является половая свобода человека, а дополнительным – здоровье.

Безусловно, наиболее опасными преступными деяниями, совершенными с особой жестокостью, являются преступления против жизни, а, в частности, убийство. Опираясь на то, что непосредственным объектом преступного деяния является конкретное общественное благо, объектом убийства признаются жизнь человека как биологического существа и носителя общественных отношений, а также общественные отношения, обеспечивающие ее неприкосновенность. Полагаем, что указанные объекты взаимодополняют друг друга и не меняют сути: уголовный закон охраняет

¹Преступления против личности: учебное пособие. / Долголенко Т.В. – М.: Проспект, 2016. – С. 3.

²Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. / Боженок С.А. – М.: Проспект, 2015. – С. 15.

жизнь любого человека независимо от пола, национальности, социального положения и принадлежности к какой-либо конфессии. Кроме того, при убийстве прекращаются все общественные отношения, субъектом которых являлась жертва преступления, а также нарушаются все общественные отношения, направленные на охрану жизни.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется деянием в форме действия (утопление, отравление, удушье) или бездействия (невыполнение определенных действий в случае обязанности выполнения таких). Кроме того, обязательным признаком объективной стороны преступления является последствие совершенного деяния – смерть потерпевшего, а при его отсутствии содеянное квалифицируется как покушение на убийство.

Субъектом указанного преступного деяния является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона убийства предполагает только умышленную форму вины. Умысел в данном случае может быть как прямым, так и косвенным, а его установление имеет важное практическое значение. Решая вопрос о виде умысла, правоприменитель должен исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в том числе, но, не ограничиваясь перечисленным: способ и орудие совершения преступления, характер и локализация телесных повреждений, причины прекращения виновным преступных действий, а также предшествующее и последующее преступному деянию поведение виновного и его взаимоотношения с потерпевшим и т.п.¹. Как правило, нанесение ножевых ранений в жизненно важные органы, применение огнестрельного оружия свидетельствуют о серьезности намерений виновного и наличии прямого умысла на лишение жизни. Мотив и цели совершения убийства с особой жестокостью для

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Практикум: практикум. / под ред. А.И. Рагога. – М.: Проспект, 2017. – С. 58.

квалификации деяния большой роли не играют, однако, учитываются при назначении наказания.

«К преступлениям против здоровья относят общественно опасные деяния, причиняющие вред здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111-115, 118 УК РФ), а также не влекущие причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 116,117 УК РФ) либо ставящие в опасное состояние жизнь и здоровье человека (ст.ст. 119-125 УК РФ)»¹.

Видовым объектом рассматриваемой категории преступлений является жизнь и здоровье личности, понимаемое в биологическом аспекте, а непосредственным – здоровье потерпевшего.

По смыслу нормы ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»².

Понятие вреда здоровью определяется Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и понимается как «нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды»³.

Исходя из анализа положений Уголовного кодекса РФ и вышеуказанного Постановления, можно выделить три вида вреда здоровья: тяжкий, средней тяжести и легкий.

¹ Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие. / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – С. 98.

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 48. – Ст. 6724.

³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17.08.2007 № 522. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 35 – Ст. 4308.

Особая жестокость, как квалифицированный признак, наличествует в составах преступлений, предусмотренных нормами ст. 111 и 112 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется общественно опасным деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде тяжкого / средней тяжести вреда здоровью и причинной связью между ними.

Признаками, определяющими тяжкий вред здоровью, являются:

- 1) вред, причиненный здоровью потерпевшего, опасен для жизни (возникает состояние, которое может закончиться смертью);
- 2) наличествуют конкретные физические или психические повреждения (потеря слуха, зрения, прерывание беременности и пр.);
- 3) причиненный вред влечет за собой утрату трудоспособности (значительная стойкая утрата трудоспособности не менее чем на 1/3);
- 4) отмечается продолжительное временное расстройство здоровья.

Соответственно, причинением вреда здоровью средней тяжести считается причинение вреда не опасного для жизни человека и не повлекшего вышеуказанные последствия, но вызвавшее длительное расстройство здоровья или значительную утрату трудоспособности менее чем на 1/3.

Как правило, преступления подобного рода совершаются путем действия, т.е. физического или психического воздействия на потерпевшего. Бездействие же проявляется в том, что виновный не выполнил каких-либо действий в отношении потерпевшего (например, не дал ему лекарства).

Умышленное причинение тяжкого / средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, имеет место не только, когда используется особый мучительный способ совершения преступления, но и когда перед причинением вреда или его процессе потерпевший подвергался пыткам истязаниям, глумлениям над ним, а также когда причинение тяжкого

/ средней тяжести вреда совершается в присутствии близких потерпевшему лиц и виновный осознает, что причиняет тем самым им особые страдания¹.

Субъектом названных преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

Признак особой жестокости также наличествует в составах преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Так, основным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ является половая свобода женщины (свобода выбора сексуального партнера), а в случаях изнасилования несовершеннолетней, не достигшей шестнадцатилетнего возраста – половая неприкосновенность (запрет на сексуальные отношения с несовершеннолетней). Исходя из вышеизложенного, потерпевшей при изнасиловании может быть только лицо женского пола независимо от ее возраста и других личностных характеристик.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется УК РФ как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием ее беспомощного состояния. Следует отметить, что собственно уголовный закон не содержит юридического понятия половое сношение, в связи с чем, учеными-теоретиками предложено множество доктринальных определений указанного понятия. Наиболее универсальным является понятие полового сношения используемое в медицине и определяемое как соединение мужских и женских половых органов вне зависимости от глубины проникновения и физиологического завершения полового акта. Таким образом, понятием «изнасилование» охватывается только совершение естественного полового акта между мужчиной и женщиной, а иные «насильственные половые акты»

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. 7-е изд. перераб. и доп. / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2014. – С. 204.

являются насильственными действиями сексуального характера и попадают под действие ст. 132 УК РФ.

Изнасилование представляет собой преступление, совершаемое с применением насилия или угрозой его применения. Насилие в данном случае может быть как физическим, и выражаться, в том числе, в нанесении побоев, насильственном удержании, связывании, даче наркотических средств и пр.; так и психическим, осуществляемым путем воздействия на психику потерпевшей различными способами (например, запугивание потерпевшей причинением вреда здоровью ей или ее близким) и должны предшествовать половому акту. Под категорию насилия не попадает обман женщины, введение ее в заблуждение различного рода обещаниями с целью добиться интимных отношений (например, заведомо ложное обещание вступить с ней в брак), в связи с чем, действия лица, добившегося согласия женщины на половой акт не могут расцениваться как преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Изнасилование относится к числу формальных составов. Поэтому преступление является оконченным с момента начала полового акта независимо от его завершения и наступивших последствий.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный сознает, что совершает половой акт в результате насилия, без согласия потерпевшей и вопреки ее воле, и желает его совершения. Таким образом, умыслом охватывается как конечная цель преступления - половое сношение с женщиной (с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего или четырнадцатилетнего возраста) вопреки ее воле и согласию, так и действия по достижению этой цели с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Мотивы преступления не имеют значения для квалификации деяния, но их установление необходимо для индивидуализации наказания.

Субъектом изнасилования может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, но исполнителем преступления может быть только лицо мужского пола.

Особая жестокость при совершении преступного деяния может выражаться посредством издевательств, глумлений над потерпевшей, истязаний в процессе изнасилования, причинение ей телесных повреждений из садистских побуждений, совершении изнасилования в присутствии близких потерпевшей лиц, а также характеризовать способ подавления сопротивления, вызывающего тяжелые физические мучения либо нравственные страдания потерпевшей и близких ей лиц.

Признаки основного и квалифицирующего состава преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ во многом совпадают с соответствующими признаками изнасилования. Основным же отличием является то, что при изнасиловании наступает ответственность за половое сношение мужчины и женщины в естественной форме, где потерпевшей является женщина, а норма ст. 132 УК РФ предполагает ответственность за все иные насильственные действия сексуального характера, в числе которых мужеложство, лесбиянство, а также не охватываемые понятием изнасилование сексуальные контакты между мужчиной и женщиной как потерпевшей, в числе которых анальный и оральный контакт, имитация полового акта, а также половое сношение в естественной форме между мужчиной и женщиной в естественной форме, где потерпевшим является мужчина. Учитывая вышеуказанные особенности объективной стороны преступления необходимо отметить, что потерпевшим в данном составе может быть мужчина, а исполнителем – женщина.

С субъективной стороны насильственные действия сексуального характера совершаются умышленно (в виде прямого умысла) - виновный сознает, что он совершает данное преступление с применением насилия, и желает так поступить. Мотивом подобного рода преступлений, как правило,

является удовлетворение половой страсти, а в некоторых случаях – месть и унижение человеческого достоинства потерпевшего.

2 ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

2.1 Убийство, совершённое с особой жестокостью

Одним из квалифицированных видов убийства, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является убийство, совершенное с особой жестокостью. Сложность в применении указанной нормы на практике обуславливается оценочной природой понятия «особой жестокости», поскольку законодатель, выделяя её в качестве признака, отягчающего ответственность, не раскрывает содержания понятия «жестокость» и не называет признаки, характеризующие её как «особую».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1, Постановление) лишь подчеркивается, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.». В частности, данный признак наличествует в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий.

С.В. Дубовиченко, Т.В. Моисеева и А.А. Павлов, опираясь на вышеуказанные положения Постановления, выделяют две формы проявления особой жестокости:

- 1) особая жестокость как способ убийства;
- 2) особая жестокость, связанная с обстановкой совершения убийства.

К особой жестокости как способу убийства, относятся, в частности, множественность телесных повреждений, сожжение заживо, использование мучительно действующего яда или кислоты, длительное лишение воды,

пищи и т.п., т.е. причинение потерпевшему особых мучений в процессе лишения жизни.

Ко второй форме относятся действия, сопряженные с лишением жизни, но которые сами по себе не являются способом лишения жизни – это убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, а также применение перед убийством пыток, истязаний, глумления над жертвой. Последние действия могут быть совершены и в процессе лишения жизни, но в этом случае их можно рассматривать как способ убийства¹.

Говоря о совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, необходимо отметить, что в соответствии с п. 6 вышеназванного Постановления, наряду с близкими родственниками, таковыми признаются иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Так, приговором Хабаровского краевого суда Б.И.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ, ч. 1 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 30 п. п. «а, в, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с назначением наказания в виде 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судом было установлено, что Б.И.А., в присутствии малолетнего Р., нанес не менее трех ударов тупым твердым предметом по голове Л., причинив ей открытую черепно-мозговую травму, в результате чего наступила смерть Л. на месте происшествия. Совершая убийство, Б.И.А. действовал с особой жестокостью, так как осознавал, что малолетний внук Л. – Р., являющийся ее близким родственником, видит, как тот совершает активные действия, направленные на лишение жизни его бабушки, которая проживала с внуком, занималась его воспитанием, в связи с чем, причиняет ему особые страдания и мучения. После совершенного убийства Л., зная, что очевидцем совершенных им преступлений стал малолетний Р., который в

¹Дубовиченко С.В., Моисеева Т.В., Павлов А.А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики. // Вестник Волжского университета ми. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1. – С.51, 52, 53.

силу своего возраста не мог оказать сопротивление, то есть находился в беспомощном состоянии, с целью сокрытия совершенных им преступлений, не желая быть разоблаченным и привлеченным к уголовной ответственности, осознавая, что Р. может сообщить о нем правоохранительным органам, решил совершить убийство последнего. С этой целью, стеклянной бутылкой четырехгранной формы умышленно нанес не менее двух ударов в по голове Р., причинив ему открытую черепно-мозговую травму, повлекшую за собой причинение тяжкого вреда здоровью и потерю сознания Р. Однако Б.И.А., будучи уверенным в том, что убил малолетнего Р., свои умышленные действия, до конца не довел по независящим от него обстоятельствам, поскольку смерть потерпевшего не наступила в результате своевременно оказанной квалифицированной медицинской помощи в условиях стационара¹.

Специфика содержания особых страданий близких потерпевшему лиц обуславливается тем, что они наряду с тяжкими переживаниями самого факта смерти потерпевшего переживают еще и процесс ее причинения, т.е. как очевидцы, вначале они переживают ужас грозящей близкому им лицу смерти, затем отдельные элементы механизма лишения его жизни и только после этого — сам факт его смерти. Кроме того, тяжесть переносимых ими страданий усугубляется тем, что на первых этапах они не в силах защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются это сделать, но безуспешно. Подобного рода переживания, дополняющие «обычные» страдания вкупе и создают весь комплекс страданий близких потерпевшему лиц необычайно тяжким, и, тем самым, особым².

Сложившаяся судебная практика в качестве бесспорного свидетельства проявления особой жестокости при совершении убийства признает нанесение множественных ранений, однако, в действительности, необходимо учитывать

¹ Приговор по делу № 2-97/2012 от 06.12.2012 г. Хабаровского краевого суда//Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 05.02.2017 г.)

² Арнатурова С.С. Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью. // Научный аспект. – 2012. – № 3. – С. 12.

и иные обстоятельства дела, поскольку сам факт нанесения множества телесных повреждений не является основанием для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а свидетельствует, например, о малой поражающей способности орудия или средства убийства, либо о недостаточной физической подготовке виновного лица. Вышеизложенное подтверждается словами Спасенникова Б.А. и Ладвинской А.А. о том, что «в случае признания убийства совершенным с особой жестокостью вследствие причинения потерпевшему большого количества ранений не имеет значения, явилось ли каждое из этих ранений смертельным. Это объясняется тем, что в законе говорится об «особой жестокости» убийства, а не о способе, особо мучительном для убитого.»¹. Таким образом, в случаях, когда обвинение в убийстве с особой жестокостью обосновывается лишь множественностью повреждений, большое значение для правильной квалификации данного рода преступлений наряду с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего приобретает направленность умысла субъекта преступления.

Так, Приговором Верховного суда Республики Башкортостан, Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, с назначением наказания в виде 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. Судом установлено, что в процессе распития спиртных напитков между Д. и А. произошла ссора, в ходе которой у Д., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве сформировавшегося личного неприязненного отношения к А. возник умысел на его убийство. С этой целью Д., нанес один удар кулаком в область плеча А., а затем умышленно, осознавая, что от его действий неизбежно наступит смерть потерпевшего и, желая этого, взял в руку находившийся в доме нож, и нанес им А. не менее 46 ударов, в результате чего, последний скончался. Однако суд исключил квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку объективных данных, свидетельствующих об умысле подсудимого

¹Спасенников Б.А., Ладвинская А.А. Убийство (Комментарий статьи 105 УК РФ). // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5-6. – С. 26.

на причинение особых страданий потерпевшему, не имелось, а большое количество ударов при отсутствии других необходимых для квалификации условий, не может свидетельствовать об умысле подсудимого на квалификацию его действий, как убийство, совершенное с особой жестокостью¹.

Ранее УК РСФСР содержал норму, согласно которой к убийству с особой жестокостью относилось и глумление над трупом или его расчленение. В настоящее время указанные положения утратили свою силу, на что прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1: «Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью».

Однако, в противовес мнению Верховного Суда, А. Н. Попов считает, что «глумление над трупом может быть признаком убийства с особой жестокостью в тех случаях, когда в процессе совершения преступления виновный стремился проявить особую жестокость, не зная о смерти потерпевшего»².

¹Приговор по делу № 2-29/2015 от 15.07.2015 г. Верховного суда Республики Башкортостан//Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 05.02.2017 г.)

² Попов, А. Н. Вина в преступлениях против жизни (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 55.

Анализируя элементы рассматриваемого состава преступления, отметим, что его непосредственным объектом являются общественные отношения, связанные с осуществлением права на жизнь.

Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью, выражается в применении пыток, истязаний, глумлений над жертвой, применение способов, причиняющих особые страдания, совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц.

Исходя из анализа норм действующего уголовного законодательства Российской Федерации, под пытками понимается совокупность умышленных действий, совершаемых в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо или иных целях, и направленных на причинение особых физических или нравственных страданий потерпевшему в процессе совершения преступления.

В соответствии с законом под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, непосредственно связанных или не связанных с причинением смерти.

Глумление с правовых позиций представляет собой сложное явление и проявляется в основном в сочетании физического, морального, нравственного унижения, попраiania достоинства человека¹, непосредственно связанного или не связанного с причинением смерти. Такого рода издевательства могут проявляться, например, в систематических избиениях, сопровождающихся оскорблениями, плевками в лицо, обзыванием выполнять унижающие действия и т.п.

Как отмечает В.В. Сверчков, убийства с особой жестокостью совершаются посредством активного поведения, однако, в некоторых случаях может быть осуществлено и бездействием, например, если мать

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. Т. 1. – С. 422.

оставила беспомощного ребенка на несколько дней в закрытой квартире без воды и пищи, и в результате истощения и обезвоживания организма он скончался¹.

Обязательными признаками объективной стороны убийства с особой жестокостью являются общественно опасное последствие – смерть потерпевшего, а также причинно-следственная связь между совершенными действиями (бездействиями) виновного, сопряженными с причинением особых физических и психических страданий потерпевшему, и наступившим общественно опасным последствием.

Субъектом убийства, квалифицируемого по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Ряд авторов акцентируют внимание на том, что «под особой жестокостью убийства следует понимать как особую жестокость способа убийства и его последствий (сюда включается и особо мучительный для убитого способ совершения преступления), так и особую жестокость личности убийцы (его исключительное бессердечие, безжалостность, свирепость, беспощадность), проявившуюся в содеянном.»², в связи с чем, немаловажное значение при квалификации данного рода преступлений имеет субъективная составляющая. Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо устанавливать вину, а при необходимости мотив, цель и/или эмоциональное состояние субъекта преступления.

В.А. Якушин справедливо отмечает, что с субъективной стороны способ убийства с особой жестокостью характеризуется тем, что этот способ

¹Сверчков В.В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство. // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 93 - 96.

² Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – С. 316.

охватывается умыслом виновного, при этом умысел по отношению способа особой жестокости может быть как прямым, так и косвенным¹.

Ж.В. Тришина и К.А. Насреддинова выделяют следующие признаки вышеназванных видов умысла:

- осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия);

- предвидение наступления общественно опасных последствий. При прямом умысле – предвидение возможности или неизбежности их наступления, а при косвенном – только предвидение возможности их наступления;

- отношение к последствиям совершенного деяния. При прямом умысле – желание их наступления, при том, что наступившие последствия могут и не отражать конечных целей виновного, а служить лишь средством их достижения, а при косвенном – нежелание, но сознательное допущение последствий либо безразличное отношение к их наступлению. Нежелание может быть связано с иными, более важными для субъекта целями, при стремлении к которым наступление прогнозируемых лицом общественно опасных последствий является для него вероятно прогнозируемым, но побочным результатом².

Судебная практика также идет по пути квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии как прямого, так и косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни с особой жестокостью. Согласно указаниям Верховного Суда РФ «для квалификации действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что виновный предвидел, желал или сознательно допускал особую жестокость»³. Однако, по мнению А.В. Бриллиантова,

¹Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 219.

²Тришина Ж.В., Насреддинова К.А. Проблемные аспекты законодательной регламентации убийства, совершенного с особой жестокостью. // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3. – С. 126, 127.

³Кассационное определение по делу № 57-О14 от 06.03.2014 г Верховного Суда РФ//Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 09.02. 2017 г.)

более предпочтительной представляется позиция, доказывающая необходимость квалификации данного рода преступлений по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ только в том случае, если виновный преследовал цель причинения жертве особых мучений и страданий, т.е. действовал с прямым умыслом¹.

Основными мотивами совершения подобного рода преступлений являются: личная неприязнь, хулиганские или корыстные побуждения, ревность, а также мотивы, до конца не осознаваемые преступником, т.к. потребность в престиже, статусе, самоутверждении, доминирование над средой, месть и пр. По мнению Т.В. Долголенко, мотивы, при совершении убийства с особой жестокостью принципиального значения не имеют. Однако если при этом имеют место мотивы, учтенные в ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков, то действия субъекта квалифицируются не только как убийство, совершенное с особой жестокостью, но и по соответствующему пункту указанной нормы. В тоже время, при конкуренции убийства с особой жестокостью с привилегированными видами убийств, применению подлежат последние, предусмотренные статьями 106, 107, 108 УК РФ².

Резюмируя вышесказанное, с сожалением отметим тот факт, что, несмотря на большое количество научных исследований в области насильственных преступлений, в том числе, убийств, совершаемых с особой жестокостью, единая судебная практика по вопросам квалификации подобного рода преступлений до сих пор отсутствует. Это объясняется тем, что уголовное законодательство не раскрывает понятия «особой жестокости», относящегося к категории оценочных, и не называет его признаки. Вышеуказанное вызывает необходимость внесения уточнений, которые могли бы устранить противоречия в толковании закона,

¹ Бриллиантов А.В. Указ. соч. – С. 423.

² Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – С. 86.

способствовали разработке механизмов разграничения с иными составами преступлений.

2.2 Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенных с особой жестокостью

Человеческая жизнь бесценна. Эта простая истина издревле известна каждому, не зря шестая заповедь Священного Писания гласит: «Не убий», т.е. не посягай на жизнь другого человека. Указанное нашло свое отражение и в светских законах, в том числе и Основном Законе нашей страны, провозглашающего человека, его права и свободы высшей ценностью, а охрана общечеловеческих ценностей от преступных посягательств является первостепенной задачей уголовного закона. Бесспорно, утрата человеческой жизни невосполнима, однако, не меньшую опасность представляют и преступления, посягающие на здоровье человека. Практика расследования указанных преступлений свидетельствует о том, что более половины из них совершаются при отягчающих обстоятельствах, в числе которых и особая жестокость.

Объектом рассматриваемой группы преступлений является здоровье человека.

Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, выражается в деянии (действии / бездействии), причинившему тяжкий вред здоровью потерпевшему.

Исходя из анализа ст. 111 УК РФ тяжкий вред здоровью характеризуется:

1. Опасностью для жизни человека. Опасность для жизни в данном случае определяется двумя критериями:

1) повреждения по своему характеру создают угрозу жизни потерпевшему и способны привести к его смерти (например, в случае проникающих ранений черепа, в т.ч. без повреждения головного мозга, закрытых повреждений шейного отдела спинного мозга, проникающих

ранений грудной клетки, ранений живота, понижающих в область брюшины, повреждений крупного кровеносного сосуда и пр.);

2) повреждения влекут за собой развитие угрожающего для жизни состояния, возникновение которого не имеет случайного характера (массивная кровопотеря, острая сердечная, почечная, печеночная или дыхательная недостаточность, кома II-III степени различной этимологии, шок различной степени и пр.).

2. Причинением указанного в диспозиции последствия:

а) потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций;

б) прерывание беременности. «Правильная квалификация преступления по данному признаку требует соблюдения ряда условий.

Во-первых, прерывание беременности должно находиться в прямой причинно-следственной связи с действиями виновного. Как правило, такое воздействие осуществляется путем причинения телесного повреждения потерпевшей.

Во-вторых, прерывание беременности не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями ее организма и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), которые имелись до причинения вреда здоровью.

Срок беременности, а также промежуток времени между моментом причинения телесного повреждения и прерыванием беременности на квалификацию не влияют.

В-третьих, для квалификации по ст. 111 УК требуется, чтобы виновный был осведомлен о беременном состоянии потерпевшей и сознавал, что своими действиями может вызвать прерывание беременности.»¹;

в) возникновение психического расстройства вследствие физического воздействия или психического насилия;

¹Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 312.

г) заболевание наркоманией либо токсикоманией. Способом доведения потерпевшего до такого болезненного состояния может быть неоднократное насильственное введение в его организм наркотиков или токсических веществ¹, обман или психическое принуждение;

д) неизгладимое обезображивание лица потерпевшего;

е) значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (более чем на 30%) либо расстройство здоровья длительностью свыше 120 дней;

ж) полная утрата профессиональной трудоспособности.

Практически все квалифицированные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совпадают с квалифицированными признаками убийств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вместе с тем, как справедливо отмечает Р.М. Лебедев, норма ст. 111, в отличие от п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «имеет некоторые уточняющие признаки, касающиеся конкретных проявлений особой жестокости. Указание на мучения как способ преступления означает действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья, тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия. Под издевательством следует понимать такой способ причинения тяжкого вреда здоровью, который сопровождается действиями, унижающими человеческое достоинство жертвы.»². Исходя из вышеизложенного, полагаем, что положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», раскрывающие понятие особой жестокости, а также видовые понятия издевательств, пыток и глумления, применимы в отношении рассматриваемого вида преступлений. Вместе с тем, по мнению О.Ю.

¹Немтинов Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации. // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 333.

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. – С. 611.

Савельевой, случаи причинения тяжкого вреда здоровью в присутствии близких потерпевшему лиц, которые испытывали особые мучения и страдания, и вследствие чего наступило психическое или иное тяжкое заболевание, должны квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Необходимо отметить, что признак особой жестокости связывается как со способом причинения тяжкого вреда здоровью человека, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Анализ судебной практики показал, что множественность телесных повреждений при совершении убийства является безусловным основанием для квалификации действий виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на квалификацию не влияет. В данном случае необходимо наличие такого способа причинения вреда, который вызывает у потерпевшего невыносимые страдания (например, сожжение конечностей, прижигание током, длительное лишение воды и пищи и т.п.), указанное подтверждает и судебная практика.

Так, Приговором Заводского районного суда г. Саратов, Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, с назначением наказания в виде в виде 13 (тринадцати) лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Судом установлено, что в ходе распития спиртных напитков между В. и Д. произошла словесная ссора, вследствие чего, у Д. возник преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью В., опасного для жизни человека, совершенного с особой жестокостью. Реализуя преступные намерения, Д. действуя умышленно, понимая и осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, неосторожно относясь к наступлению смерти В., подобрал с земли емкость с легковоспламеняющейся жидкостью и облил ей одежду и открытые участки тела В., после чего, проявляя особую жестокость и заведомо причиняя потерпевшему особые страдания, поджег имевшейся при себе зажигалкой находившуюся на В. одежду. Указанными умышленными преступными действиями Д. причинил

В. обширные ожоговые раны общей площадью 80 % поверхности тела с признаками термического воздействия II и III степени, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни¹.

Характер и содержание действий виновного, степень их изощренности могут быть различными и имеют значение не для квалификации, а для определения меры наказания. Указанное наглядно иллюстрирует следующий пример из судебной практики. Приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти Б., Г., Д. и З. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшего, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть А. Квалифицирующие признаки - «особая жестокость, издевательства и мучения для потерпевшего», установленные приговором суда, подтвердились фактическими обстоятельствами дела и исследованными судом доказательствами, которые свидетельствовали о том, что осужденные обнажили потерпевшего, тушили об него сигареты, поджигали тело, стреляли из пистолета по различным частям тела, нанесли большое количество телесных повреждений. Данные действия указывали на умысел осужденных усилить страдания потерпевшего, причинить ему мучения с особой жестокостью и с издевательствами, унижающими человеческое достоинство А.².

Объективная сторона умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести, совершенного особой жестокостью, заключается в деянии (действии/бездействии), причинившему вред здоровью средней тяжести, каким признается вред, неопасный для жизни человека и не повлекший последствий, предусмотренных ст. 111 УК РФ, но вызвавший длительное расстройство здоровья потерпевшего, характеризующееся временной утратой

¹ Приговор по делу № 1-33/14 от 22.01.2014 г. Заводского районного суда г. Саратов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zavodskoj-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-455540576/>

² Приговор по делу № 22-415 от 31.10.2014 г. Автозаводского районного суда г. Тольятти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-470124974/>

трудоспособности продолжительностью свыше трех недель (21 дня), или значительную утрату его трудоспособности (10 до 30% включительно).

Однако, по мнению Майорова Р.Н., Дядькина О.Н. «...следовало бы дополнить диспозицию ч. 1 ст. 112 УК РФ признаком частичной утраты профессиональной трудоспособности, так как отсутствие указанного признака делает возможным случаи, когда значительная, но не полная утрата профессиональной трудоспособности оценивается законодателем как легкий вред здоровью, что существенно занижает общественную опасность наступивших последствий.»¹.

Субъектами рассматриваемой группы преступлений являются физические вменяемые лица, достигшие на момент совершения преступления возраста четырнадцати лет.

Субъективная сторона преступлений характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. «Лицо осознает, что своими действиями (бездействием) посягает на здоровье другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда его здоровью и желает этих последствий (прямой умысел) либо предвидит возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, но не желает, а лишь сознательно допускает этот вред или относится к этому вреду безразлично (косвенный умысел).»².

«При умышленном причинении вреда здоровью с особой жестокостью субъект преступления должен осознавать особо жестокий характер избранного им способа и предвидеть особо жестокие последствия своего

¹ Майоров Р.Н., Дядькин О.Н. Трудности квалификации умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести. // Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. – 2015. – С. 140.

² Абдулмуслимова Л.Г. Уголовное право (особенная часть): учебное пособие (курс лекций). Махачкала: ДГУНХ, 2016. – С. 48.

деяния, а также желать либо сознательно допускать именно такой характер причинения вреда здоровью потерпевшему»¹.

Для указанной группы преступных деяний наиболее характерен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает либо сознательно допускает наступление неблагоприятных последствий в виде причинения вреда здоровью другого лица, но не представляет его точный объем и не может конкретизировать степень тяжести. Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью. При прямом конкретизированном умысле ответственность должна наступать за тот вред здоровью, который охватывался умыслом виновного. Если при этом реально был причинен менее тяжкий вред или вообще вред здоровью не был причинен, то виновный отвечает за покушение на причинение того вреда здоровью, который он желал причинить.

Цели и мотивы умышленного причинения вреда здоровью имеют значение для квалификации содеянного, когда закон связывает с ними повышение ответственности.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что одним из наиболее распространенных видов насильственных посягательств является умышленное причинение вреда здоровью. Однако, несмотря на кажущуюся простоту рассмотренных составов преступлений, наличие оценочного понятия «особой жестокости» является причиной отсутствия единообразной правоприменительной практики, возникновения спорных ситуаций.

¹Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: учебное пособие / Ю.В. Сидоренко. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015 — С. 34.

2.3 Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенные с особой жестокостью

Идея незыблемости прав и свобод человека и гражданина красной нитью проходит сквозь правовую ткань Конституции РФ. Так, согласно п. 1 ст. 22 Основного Закона нашей страны, «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», в том числе и на ее основные элементы, такие как половая свобода и половая неприкосновенность. Уголовным кодексом РФ посягательства на данную сферу относятся к преступлениям против личности, что подчеркивает исключительную важность и значимость уголовно-правовой охраны вышеназванных прав от преступных посягательств.

Несомненно, в условиях современной реальности, закон не ограничивает половых партнеров в путях и способах удовлетворения сексуальных потребностей как в гетеросексуальных, так и гомосексуальных отношениях и требует лишь соблюдения двух принципов: половой неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. 124, 135 УК РФ) и половой свободы каждого в выборе партнера, времени, места и иных обстоятельств совершения полового акта (ст. 131-133 УК РФ).

По мнению большинства ученых, «половая свобода есть свобода в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого-либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе»¹.

«Под половой неприкосновенностью в науке понимается моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой ввиду неспособности таких лиц понимать значение и

¹ Макурин П.С. Половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны. // Инновационная экономика и право. – 2015. – № 1. – С. 95.

последствия совершаемых в отношении их сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере»¹.

Подвергаясь многочисленным изменениям, действующие положения Главы 18 УК РФ доказали свое право на состоятельность, однако, существует ряд противоречий относительно применения правовых предписаний указанных норм. В частности, отсутствует нормативно-правовая дефиниция преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Указанное породило множество вопросов относительно самой сути половых преступлений, то есть, какие именно преступные деяния следует относить к половым. Так, М.А. Андреева выделяет три подхода к определению понятия «половой преступности».

В рамках первого подхода, условно называемого широким, к половым преступлениям относятся все общественно опасные деяния, совершенные с сексуальным мотивом (например, убийство, сопряженное с изнасилованием и пр.).

Второй подход помимо преступлений, указанных в гл. 18 УК РФ, в качестве половых относит также и преступления, которые тесно примыкают к ним (например, как вовлечение в занятие проституцией и т.п.).

Сторонники третьего, так называемого узкого подхода, под половыми преступлениями понимают только те общественно опасные деяния, которые указаны в гл. 18 УК РФ².

Как отмечает А.Э. Власов, еще 40 лет назад Я.М. Яковлев дал им следующее определение: Половые преступления – это «...предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу,

¹ Герасимова Е.В. Проблемы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.. – 2014. – № 3. – С. 45.

² Андреева М.А., Редькина Е.А., Яныгина Р.А. Понятие и признаки половой преступности и ее соотношение с другими понятиями. // Современная наука: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 3.

закрывающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающих половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола...»¹.

Исходя из анализа норм главы 18 УК РФ, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности условно можно разделить на две группы:

К первой относятся преступления сопряженные, с применением насилия, такие как:

1. Изнасилование (ст. 131 УК РФ);
2. Насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
3. Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

Вторую группу составляют преступления, не связанные с применением насилия, в числе которых:

1. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ);
2. Развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Охарактеризуем отдельные виды преступных посягательств, уделив особое внимание такому квалифицирующему признаку как особая жестокость.

Применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности критерии особой жестокости раскрываются в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так, согласно п.11 Постановления «...понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о

¹ Власов А.Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве. // Научно-методический электронный журнал Концепт.– 2015. – № 5. – С. 116.

проявлении виновным особой жестокости.... Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц». Таким образом, исходя из анализа норм уголовного законодательства можно сделать вывод о том, что такой признак как «особая жестокость» присущ преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы, сопряженным с применением насилия, а именно изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера.

Уголовно-правовую характеристику насильственно-сексуальных преступлений необходимо начинать с определения объекта рассматриваемых преступных посягательств. Так, непосредственным обязательным объектом преступлений насильственно сексуального характера является половая свобода личности, а в связи с тем, что общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 131, 132 УК РФ, сопровождаются применением насилия или угрозой его применения, наличествуют и дополнительные объекты, такие как физическое и психическое здоровье личности. Необходимо отметить, что пол потерпевшего играет существенную роль в разграничении составов рассматриваемых преступлений. Так, потерпевшей от изнасилования может быть только женщина, в то время как потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 132 УК РФ, может быть как женщина, так и мужчина.

Объективная сторона рассматриваемых деяний характеризуется двумя основными признаками:

- 1) вступление виновным лицом в половой контакт с потерпевшей (потерпевшим) помимо ее воли;

Понятием «изнасилование» охватывается насильственное половое сношение, то есть половой акт между мужчиной и женщиной в естественной форме, а все иные насильственные половые акты, в числе которых мужеложство, лесбиянство и иные его формы, являются насильственными действиями сексуального характера.

Сложившаяся судебная практика под иными действиями сексуального характера понимает действия, направленные на удовлетворение половой потребности иными способами, не связанными с совершением полового акта.

Так, Приговором Люберецкого городского суда, Э. осужден по ... п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132..., в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судебная коллегия пришла к выводу о необоснованности осуждения Э. по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, по факту совершения насильственных действий сексуального характера. Из материалов уголовного дела, показаний потерпевшей С. и осужденного Э., положенных в основу приговора наряду с иными исследованными судом доказательствами, а также содержания предъявленного обвинения следует, что Э. вменены действия, при которых он схватил потерпевшую за грудь в целях удовлетворения сексуальных потребностей, после чего совершил с ней насильственный половой акт в естественной форме. Между тем, описанные в обвинении действия Э. в отношении потерпевшей С. не носят самостоятельного характера, вменены судом, как и органом следствия, излишне, поскольку не могут рассматриваться отдельно от насильственных действий, направленных на изнасилование потерпевшей С., совершенных в том же месте и в то же время¹.

2) преодоление воли потерпевшей (потерпевшего) осуществляется путем применения насилия или угрозой его применения к потерпевшей

¹ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2014 года (утв. Президиумом Мособлсуда 24.12.2014). //Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 05.02.2017 г.)

(потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего).

В рассматриваемых преступных посягательствах на половую свободу личности насилие может быть выражено в физической и психической форме.

Под физическим насилием понимается нанесение потерпевшей (потерпевшему) или другому лицу побоев, связывание, иные действия насильственного характера, причиняющие боль, физические страдания как самому потерпевшему, так и другому лицу. Угроза применения насилия выступает психической формой воздействия на личность и выражается в реальных угрозах о применении насильственных действий в настоящее время, с целью запугивания, оказания давления на потерпевшую (потерпевшего), подавление воли к сопротивлению¹. Это могут быть не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия².

Необходимо отметить, что насилие или угроза его применения могут быть обращены не только к потерпевшей (потерпевшему), но и другим лицам. С точки зрения закона таковыми признаются родственники потерпевшего лица, а также лица, к которым виновный в целях преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего) применяет насилие или высказывает угрозу его применения.

Субъектом преступлений против половой свободы признается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения четырнадцатилетнего возраста. Однако, в случае изнасилования субъектом преступного посягательства может быть только лицо мужского пола.

¹ Противодействие сексуальной насильственной преступности в семье. / Ильяшенко А.Н., Самойленко К.В., Сапрунов А.Г., Палазян А.С. – Краснодар, 2015. – С. 9.

² Абдулмуслимова Л.Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право» Махачкала: ДГУНХ, 2016. – С. 87.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что совершает насильственный половой акт без согласия и вопреки воле потерпевшей (потерпевшего) и желает его наступления.

Так, К. обвинялся в нанесении гражданке В. побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ) и в применении к той же потерпевшей насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ), выразившихся в том, что К. с силой не менее двух раз ввел во влагалище В. пустую стеклянную бутылку, что повлекло за собой причинение последней легкого вреда здоровью. Однако приговором Правобережного районного суда города Магнитогорска действия К. были переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ - умышленное причинение легкого вреда здоровью. Квалификация же действий К. по ч. 1 ст. 116 УК РФ была признана излишней, со ссылкой на то, что побои охватываются ч. 1 ст. 115 УК РФ. Свое решение о переквалификации действий К. суд первой инстанции обосновал тем, что органы предварительного следствия не представили доказательств, свидетельствующих о наличии у К. цели удовлетворения своей половой потребности¹.

Мотивы совершения преступлений не имеют значения при квалификации деяний, но их установление необходимо при индивидуализации наказания. В подавляющем большинстве случаев мотивами совершения преступных посягательств является удовлетворение половой потребности, однако, встречаются и другие, например, месть, унижение человеческого достоинства².

Самостоятельный квалифицированный состав образует совершение преступления с особой жестокостью (п. «б» ч.2 ст.131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ). Преступление следует признавать совершенными с особой

¹Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2012 г. // Архив Челябинского областного суда за 2012 г.

²Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 401.

жестокостью, если в процессе его совершения потерпевшей (потерпевшему) или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания¹. Другими словами, особая жестокость выражается как в причинении особых физических или нравственных страданий потерпевшей (потерпевшему) в процессе совершения насильственного полового акта (например, садизм), так и в причинении особых физических мучений либо нравственных страданий (потерпевшей) потерпевшему и другим лицам, как способ подавления ее(его) сопротивления (например, пытки, истязания)².

Представляется, что страдания, причиняемые потерпевшему лицу, не обуславливаются сущностью совершаемого преступления, а имеют дополнительный осознанный и волевой характер. Например, сам факт изнасилования/насильственных действий или угроза убийством не могут влечь признание преступления совершенным с особой жестокостью, хотя потерпевшему лицу, несомненно, причиняются физические и нравственные страдания. В то же время совершение, например, изнасилования в присутствии близких лиц потерпевшей свидетельствует о преступлении с особой жестокостью. Виновный не только насилует жертву, но и причиняет нравственные страдания и жертве, и ее близким³. Необходимо отметить, что «особая жестокость, проявленная после изнасилования/насильственных действий, требует самостоятельной квалификации как посягательство на жизнь или здоровье»⁴.

С сожалением приходится отметить тот факт, что современный этап исторического развития нашей страны характеризуется ослаблением

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник. / под редакцией В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2012. – С. 52.

² Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник /под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2016. – С. 213.

³ Попов, А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года № 16 / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — С. 26, 27.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – С. 297.

нравственных устоев и регрессией социальных норм. В отдельных средствах массовой информации и сети Интернет практически в неограниченном количестве распространены материалы порнографического характера, диктуется вседозволенность межполового общения, а также завуалированная пропаганда однополых связей, что способствует возрастанию толерантности общества к насилию в сексуальной сфере и заочной виктимности и приводит к неумолимому росту преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Безусловно, удельный вес половых преступлений в структуре российской преступности невелик – всего 1,9 % от общего количества преступных посягательств, однако, не стоит забывать и о том, что в виду латентности указанных деяний, вышеуказанные показатели относительны. Кроме того, высокая общественная опасность рассматриваемых преступлений определяется тяжестью последствий преступных деяний, в том числе соматических (физические повреждения, инфекции, передающиеся половым путем, бесплодие и пр.), психических (посттравматические стрессовые расстройства) и социально-экономических. Вышеуказанное обуславливает необходимость пристального внимания общества и, в первую очередь, государства к проблемам борьбы с насильственной преступностью, разработки эффективных мер по ее предупреждению, совершенствованию уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, устранении пробелов правовых норм.

3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

3.1 Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления с особой жестокостью

Уголовным кодексом Российской Федерации убийство с особой жестокостью отнесено к категории особо опасных преступлений против личности. Несомненно, преступления подобного рода вызывают большой общественный резонанс, поскольку обнажают всю невероятную разрушительную силу феномена насилия, демонстрируя при этом крайне циничное отношение виновного к социальным ценностям, безжалостность, бесчеловечность, жестокость.

Убийца представляет собой особый криминологический тип, в связи с тем, что он совершает особо опасное преступление, лишая жизни другого человека. Такие преступники всегда вызывают острые негативные эмоции, но, вместе с тем, и жгучий интерес, желание узнать и понять, что представляет собой убийца и каковы причины совершения преступного деяния. Бесспорно, убийцы далеко не однородны, среди них встречаются самые разные люди, действующие по различным мотивам, в связи с чем, уже давно возникла проблема их типологизации с целью понять субъективные причины совершаемых преступлений, и, соответственно, личность самого преступника.

Ю.М. Антонян в своей работе выделяет следующие основные типы убийц:

1. Хулиганствующий. Подобного рода убийцы зачастую не знакомы со своей жертвой, и убивают первого попавшегося им под руку человека, ведь для них главное убить, а не «свести с ним счеты». Убийство органически вписывается в хулиганские действия и является их частью, причем, по представлению преступника, не самой главной. Мотивы совершения

хулиганских убийств могут быть понятны, если рассматривать их через призму самого хулиганства и его мотивов, каковыми чаще всего являются самоутверждение и утверждение себя в глазах малой группы.

2. Некрофильский. В научном обороте некрофилия представляет собой влечение, тяготение к смерти, ощущение ее постоянной близости и определяющего влияния на личность. Традиционно выделяют пять видов некрофилии:

- 1) сексуальная, проявляемая посредством сексуальной связи с трупом;
- 2) несексуальная, характеризуемая желанием находиться вблизи трупа, разглядывать его, расчленять;
- 3) некрофилия как мотив убийства;
- 4) некрофилия как мотив самоубийства;
- 5) социальная, как особое отношение к смерти для достижения своих лично значимых целей.

3. Террористический. Подобного рода убийства направлены на чье-либо устрашение, достижение какой-либо цели, а их жертвами являются большое количество людей, но не исключены и расправы с конкретным человеком. Террористические убийцы обычно движимы ненавистью к «другим», в связи с чем, им чаще всего безразлично кто будет его жертвой. Особое место среди рассматриваемой типологии убийц занимают террористы-самоубийцы. Обычно их находят среди фанатиков-верующих, женщин, занимающих в мусульманстве подчиненное положение, детей и подростков, внушаемых в силу возраста.

4. Садистский. Садизм – это особое состояние личности, управляющее ею. Садист представляет собой полное отрицание морали, он отвечает только перед самим собой, а другие для него существуют лишь постольку, поскольку они способны удовлетворять его агрессивные стремления или способствовать их реализации. Настоящий садист – человек, одержимый страстью властвовать, мучить и унижать других людей, в связи с чем, обычно убийствам подобного рода предшествуют страдания и мучения жертвы.

5. Корыстолюбивый. Мотивами соответствующих преступлений являются не только захват материальных благ, но и авторитета, власти, удовлетворение своих амбиций. Такого рода преступников отличает высокая тревожность, но, в отличие от других преступников, она у них ровная, в большинстве случаев без эмоциональных вспышек, особенно если убийство готовится заранее, или они являются наёмными профессиональными убийцами.

6. Ревнивый. Лица, убивающие из ревности, отличаются подозрительностью, ригидностью, мстительностью и даже паранояльностью, одержимостью одной эмоцией, склонностью к непродуманным решениям и действиям, склонны доверять различным слухам и домыслам.

7. Мстящий. Этот тип близко примыкает к ревнивому и может содержать в себе элементы садизма, некрофилии и хулиганства. Убийства часто зависят не от оскорбляющего, не от объективных обстоятельств, а от личности и воспринимающего.

8. Непредумышленный. Этот тип составляют те, для которых совершённое ими убийство было неожиданностью. Их можно, как минимум, разделить на два подтипа:

– те, кто совершил убийство в силу сложившихся обстоятельств, например, тяжкого оскорбления со стороны жертвы, доселе ему незнакомой; в случае открывшейся ему измены любимого человека и другие преступления;

– те, кто в принципе мог использовать служебное оружие, но не намеревался убивать, например, при превышении пределов необходимой самообороны или при превышении мер для задержания лица, совершившего преступление¹.

В науке уголовного права понятие «личность преступника» неразрывно связано с «субъектом преступления», однако содержание этих понятий и их уголовно-правовое значение не совпадают. Так, субъектом убийства,

¹ Антонян Ю.М. Типология убийц. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 15-28.

квалифицируемого по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, т.е. данное понятие ограничивается лишь признаками, необходимыми для наступления уголовной ответственности.

Понятие «личность преступника», является более широким, емким, т.к. включает в себя совокупность свойств и особенностей человека, совершившего преступление, определяющих его как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражающих его индивидуальность. Так, С.В. Омельченко в составе признаков, характеризующих лицо, совершающее убийство с особой жестокостью, выделяет следующие:

- а) мотив совершения преступления;
- б) пол, возраст; социальное и семейное положение; уровень образования и род занятий;
- в) наличие судимости; характер убийства;
- г) психическое состояние в момент совершения преступления;
- д) характеристика с места работы или учебы, степень знакомства и личные взаимоотношения с жертвой¹.

Неоценимое практическое значение в раскрытии психологических особенностей преступников, совершивших убийства, играют исследования, проведенные Ю.М. Антоняном. Как отмечает С. Т. Досумов, в результате было выявлено, что указанные преступники отличаются общей неудовлетворенностью своим положением в обществе и плохой социальной приспособленностью, что влечет за собой нарушения в сфере общения, неспособностью устанавливать контакты с окружающими. Данное обстоятельство порождает возникновение аффективно насыщенных идей о враждебности окружающих людей и общества в целом, в результате

¹ Омельченко С.В. Личность типичного преступника, совершающего убийства с особой жестокостью. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 23.

формируются такие черты характера как замкнутость, обособленность, с одной стороны, и подозрительность, агрессивность – с другой¹.

М.Л. Гачаева и М.Н. Ахмедов, проанализировав проведенные исследования, характеризуют личность преступника, совершившего убийство с особой жестокостью, следующим образом: преимущественно лицо мужского пола в возрасте от 18 до 25 или от 30 до 39 лет, имеющее полное или общее среднее образование, без постоянного источника доходов, не состоящее в браке, ранее судимое, отличающееся нарушением социальной и трудовой адаптации при полной трудоспособности, и, как, следствие, низким социальным и материальным статусом. Субъекту свойственны высокий уровень тревожности, психологической уязвимости, слабая развитость морально-нравственной сферы, импульсивность, ригидность².

Умышленное причинение тяжкого / средней тяжести вреда здоровью являются наиболее тяжкими насильственными преступлениями против жизни и здоровья личности после убийства. Необходимость криминологического исследования подобного рода преступлений обусловлена прежде всего тем, что насилие, в межличностных отношениях всё ещё остаётся одной из наиболее острых, злободневных проблем современного российского общества, а одним из важнейших аспектов является изучение личности преступника, позволяющее понять причины криминального поведения виновного.

Основываясь на результатах проведенных исследований последних лет, отметим некоторые криминологические особенности лиц, совершивших преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Преимущественно это лица мужского пола в возрасте от 16 до 40 лет, что говорит о физической и физиологической зрелости, причем большинство из

¹ Досумов С.Т. Личность преступника, совершившего убийство с особой жестокостью. // Наука, новые технологии и инновации. – 2016. № 2. – С. 108, 109.

² Гачаева М.Л., Ахмедов М.Н. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью. // Вестник Владимирского юридического института. – 2013.– № 4. – С. 96.

них не работали и не учились, что в свою очередь свидетельствует о наличии у них минимального достатка. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что среди исследованных преступников особенно низка доля лиц, имеющих высшее образование всего - 6,7%; среднее специальное - 35%; среднее - 44%; начальное - 10,7%. Кроме того, умышленное причинение тяжкого / средней тяжести вреда здоровью с особой жестокостью, совершалось лицами, ранее судимыми за иные особо тяжкие преступления, в 2,7 % случаев, ранее судимыми же за тяжкие преступления - 25%. Доля ранее не судимых лиц по рассматриваемому деянию составляет 63%, что свидетельствует о высокой в анализируемой нами сфере доле людей, которые в прошлом не привлекались к уголовной ответственности, т.е. тяжкий вред здоровью чаще всего причиняют те лица, которые до этого не наказывались за преступное поведение¹.

Многие из тех, кто нанес вред здоровью другого лица, сделали это скорее импульсивно, самоутверждаясь и, утверждаясь в глазах ближайшего окружения, причем иногда лишь случай решал, кто будет преступником, а кто жертвой, и зачастую это происходило в состоянии опьянения обоих. Более чем в трети случаев, конфликт, в результате которого причинен вред здоровью, оказывался продолжением стрессовых состояний в семье, на работе или в иных жизненных условиях. Озлобление, возникшее ранее, в результате переходило в конфликт с преступным результатом, что характерно для случаев причинения тяжкого / средней тяжести вреда здоровью членам своей семьи, когда эмоциональная травма лицу была нанесена до совершения им преступления, например, на работе или в группе приятелей, а разрядка наступила уже дома².

¹ Антонова Г.И. Криминальный анализ личности преступника и жертвы по преступлениям, предусмотренным ст. 111 УК РФ. // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 179-182.

² Шаматульский И.А. Криминологическая характеристика умышленного причинения вреда здоровью и лиц его совершающих. // Научный журнал «Апробация». – 2014. – № 6. – С. 75-76.

В ходе исследования психологических особенностей личности преступника, причиняющего тяжкий / средней тяжести вред здоровью, было установлено, что он импульсивен, что выражается в неожиданных и кратковременных аффективных взрывах, не сдержан и склонен поступать по первому побуждению под влиянием внешних обстоятельств или собственных эмоций, подвержен влиянию внешнего окружения и тем нравам, которые господствуют в нем, совершает преступление впервые (с применением холодного оружия или предметов, которые использует в качестве такого оружия), в состоянии алкогольного опьянения в ходе конфликтов со своим знакомым, родственником или членом семьи¹.

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что наиболее распространенным мотивом рассматриваемой категории преступлений является личная неприязнь (85 %). Помимо этого, значительную долю умышленного причинения вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, составляют случаи, где негативное отношение к объекту посягательства формировалось постепенно на протяжении длительного времени. Подобное накопление ненависти и неприязни свойственно преступлениям, совершенным на бытовой почве, где участники конфликта, как правило, состоят в близких отношениях (сожительствуют на протяжении значительного времени, связаны узами брака или находятся в кровном родстве). Поводами для зарождения преступного умысла являются частые ссоры и скандалы, а также упреки в адрес будущего преступника по каким-либо социально-бытовым темам (низкая заработная плата, неучастие в воспитании совместных детей, ревность, наличие вредных привычек и т. д.). К другим менее распространенным мотивам для умышленного причинения вреда здоровью относятся корысть (10 %), месть и хулиганские побуждения².

¹Афанасьев П.Б. Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение вреда здоровью. // Вестник МГОУ. – 2016. – № 3. – С. 37.

²Авакьян М.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью. //

По данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. на территории Российской Федерации жертвами сексуального насилия стали около 10 тыс. человек. Из приведенных статистических данных следует что, наибольшее сексуальных преступлений приходится на изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ)¹. Отмечается повышение общественной опасности, жестокости совершаемых сексуальных преступлений и усугубление тяжести их последствий, что обусловлено такими факторами как: переоценка прежних ценностей и моральных принципов; все большее признание материального фактора как единственной ценности в обществе; общее размывание границ нравственности, смешение морального и аморального; усиление социальной конфликтности в обществе в связи с социально-экономическим расслоением и снижением материального уровня жизни широких слоев населения.

Изучению сексуальных правонарушений посвящен ряд работ последнего десятилетия. Большое внимание исследователи посвятили изучению демографических, криминологических и психологических особенностей осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе и с особой жестокостью.

Так, возраст основной части осужденных от 16 до 25 лет, что составляет свыше 50 % половых преступлений; преступников от 25 лет и старше – свыше 37 %; лиц, старше 40 лет – 12, 6 %. Большинство преступлений совершается мужчинами – 85% и лишь в 0,8% случаев – лицами женского пола.

Более половины сексуальных преступлений совершаются лицами, имеющими низкий общеобразовательный уровень, в большинстве своем безработными (63,7 %) или лицами, имеющими малоквалифицированные

¹ По данным Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения 19.04.2017 г.)

профессии и занятыми физическим трудом на промышленных предприятиях, строительных объектах, в торговле или сфере бытового обслуживания.

Для сексуального насилия характерно то обстоятельство, что оно чаще совершается в состоянии алкогольного опьянения. Так, из числа лиц, совершивших подобные деяния, в состоянии алкогольного опьянения насчитывается около 70 %, что объясняется тем, что напитки, содержащие алкоголь, возбуждают сексуальное стремление, а систематическое употребление алкогольных напитков ведёт к снижению моральных качеств человека.

Таким образом, анализ качественных криминологических показателей лиц, совершающих сексуальные преступления, позволяет сформулировать образ насильственного преступника как мужчины средних лет, имеющего среднее специальное образование, безработного, склонного к алкоголизму или наркомании, совершающего чаще всего преступления, связанные с причинением вреда здоровью или с нарушением половой свободы или половой неприкосновенности¹.

Осужденные за изнасилование имеют флегматичный тип темперамента и слабые коммуникативные способности, обладают низким уровнем интеллектуального развития и не удовлетворены своей жизнью в настоящем. Значительное число лиц, привлекаемых к ответственности за насильственные сексуальные преступления, обнаруживают нарушения психосексуальной ориентации (гомосексуализм, педофилия). Среди преступников, совершающих жестокие преступления на сексуальной почве, в том числе заканчивающиеся убийствами, немало лиц с нарушениями способа удовлетворения полового влечения, явными садистскими наклонностями. Лица с данными формами патологии проявляют большую криминальную

¹Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2016. – С. 73.

активность, зачастую – в отношении детей, что обуславливает и значительную социальную значимость этой проблемы¹.

А.С. Кондратенкова выделяет следующие нравственно – психологические характеристики, присущие сексуальным преступникам, и насильникам в первую очередь:

- грубость, часто переходящая в цинизм, агрессию, жестокость потребительское отношение к окружающим;
- крайний примитивизм взглядов на взаимоотношения полов, который сводит это к физиологическому акту;
- мнение о женщине как о низшем существе, которое призвано для служения мужчине в качестве орудия для сексуального удовлетворения;
- разнузданность и моральная распущенность, которую многие насильники признают достоинством.

Для изучения личности преступника по таким делам необходимо раскрытие мотива его действий. Многие психологи и юристы посвящают свои работы изучению мотивации преступного поведения, поскольку мотив в известном смысле является субъективным центром совершения любого действия.

В.И. Брылев выделяет следующие мотивы сексуальных преступлений, совершенных с особой жестокостью:

- 1) устранение сексуального напряжения;
- 2) достижение оргазма;
- 3) подчинение, желание унижить жертву;
- 4) сексуальное самоутверждение;
- 5) в связи с личными неприязненными отношениями, как способ разрешения межличностного и внутриличностного конфликтов;
- 6) по иным мотивам¹.

¹Тимошенко В.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних. // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 287.

3.2 Виктимологический аспект преступлений, совершенных с особой жестокостью

В рамках проблемы общегосударственной борьбы с преступностью особое значение приобретает задача изучения виктимного поведения и разработки мер его профилактики и реабилитации лиц, ставших жертвами преступлений, совершенных с особой жестокостью.

Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество научных изысканий, посвященных проблемам насилия в целом, внимание ученых-исследователей в основном концентрируется на личности преступников и факторов, определяющих криминальное поведение, в то время как проблемы изучения паттернов виктимного поведения и его детерминант остаются малоизученными.

В криминологической литературе общепринято рассматривать виктимологическую характеристику жертв преступлений как систему черт, характеризующих потерпевших, и представляющих собой криминологическую структуру личности, подразделяемую на подструктуры: социально-демографическую, культурно-образовательную, нравственно-психологическую и уголовно-правовую.

В ходе анализа личностных особенностей потерпевших было установлено, что в подавляющем числе случаев мужчины чаще женщин становятся жертвами особо жестоких убийств, сопряженных с разбойными нападениями: 64,3 % против 35,7 %, и абсолютно лидируют (100 %), когда особая жестокость соединяется с хулиганством, а в случаях убийств, сопряженных с особо жестокими изнасилованиями и насильственными действиями сексуального характера, количественное преимущество традиционно для этого вида насилия оказывается за женщинами: 71,4 % против 28,6 %.

¹ Брылев В.И. Криминологический анализ преступника и потерпевшей от изнасилования. // Известия ТулГУ. 2012. – № 1. – С. 23.

Основываясь на результатах исследований Т.В. Гриценко, отметим, что при совершении преступлений с особой жестокостью наиболее виктимоопасным возрастным критерием является несовершеннолетие потерпевшего – возраст до 18 лет (45%): до 5 лет – 1%; 5-10 лет – 2,6%; 10-14 лет – 16,9%; 15-18 лет – 24,5%¹.

Рассматривая социальный статус жертв особой жестокости, можно сказать, что большая их часть занимает достаточно низкое социальное положение: каждый второй пострадавший из числа трудоспособных не имел постоянного места работы. Сфера их профессиональной деятельности: служащие – 6,7%, рабочие – 31,3%, ИПР – 1,3%, крестьяне и фермеры – 1%, учащиеся общеобразовательных учреждений – 1,3% и учащиеся ВУЗов – 3,7% (42,9% и 28,6 % соответственно при особо жестоком сексуальном насилии), иное – 47,3%. В зарегистрированном браке состояло не более 40,0 % пострадавших от данного вида преступлений.

Культурно-образовательная подструктура личности жертв рассматривается с позиции изучения уровня интеллектуального развития, образования и культуры, мировоззрения, взглядов, особенностей правового сознания, интересов и т.п. В ходе анализа судебной практики установлено, что высшее образование имели – 8%, среднее специальное – 32,7%, среднее – 46%, начальное – 5,3%².

У преступников и их жертв часто обнаруживаются сходные деформации личности и стереотипы поведения. Повышенной способностью становиться жертвами особо жестокого насилия обладают лица, характеризующиеся стойким асоциальным поведением и морально-бытовой распущенностью. Около 66 % особо жестоких преступлений совершаются, когда в состоянии

¹Гриценко Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования: дис. канд. юрид. наук / Т.В. Гриценко. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 113.

²Антонова Г.И. Криминальный анализ личности преступника и жертвы по преступлениям, предусмотренными ст. 111 УК РФ. // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – 179.

алкогольного опьянения находятся и виновный, и жертва, причем в 30,7 % случаев алкоголь употребляется совместно.

Особо жестокую преступность вообще весьма обоснованно можно назвать «пьяной» преступностью, поскольку в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения деликта находятся не только причинители особо жестокой агрессии (97,9 %), но и их жертвы (66,3 %). Ведущим виктимогенным фактором здесь является влияние алкоголя, обусловленное довольно сильным его воздействием на психику, интеллект, эмоцию, волю, мотивацию поведения людей.

Кроме того, в ходе проведенного исследования было установлено, что практически во всех случаях жертва и правонарушитель были знакомы (91,0 %). Потерпевшие по отношению к обвиняемым чаще всего являлись родственниками – 23,7%, приятелями – 7,3%, соседями – 5,3%, знакомыми – 30%, малознакомыми -9%, незнакомыми – 15,7%.

В ходе анализа судебной практики было выявлено, что зачастую особенности поведения и взаимоотношений жертвы с преступником способствуют возникновению преступного замысла, стимулируют его антиобщественную установку, определяют выбор средств и способов совершения преступления, а в некоторых случаях могут являться обязательными условиями совершения преступления в отношении конкретной жертвы. Нередко совершению рассматриваемых преступлений предшествует активная провокация. Согласно результатам исследования 82,8 % потерпевших побуждали правонарушителя к совершению преступления путем оскорблений или превентивным применением насилия в т.ч. посредством, угроз, побоев, издевательств, клеветнических измышлений со стороны потерпевшего, а также поступков, направленных против примирителя вреда, его близких. В данном случае, потерпевших можно охарактеризовать, как людей с агрессивным, вызывающим поведением.

Так, по данным С.Н. Абельцева, у 68% лиц, потерпевших от причинения тяжкого вреда здоровью, поведение в той или иной мере было виктимным.

Как отмечает Е.С. Говоркова: «В работе Д.В. Ривмана «Криминальная виктимология» приводятся такие показатели: среди жертв тяжкого вреда здоровью в возрасте 26-30 лет виктимное поведение наблюдалось у 59,9%. Следует напомнить, что виктимность – это реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима»¹.

Необходимо отметить, что среди жертв рассматриваемых преступлений, особенно при совершении истязаний, побоев, умышленного причинения вреда здоровью, убийств, много детей, пожилых, больных, и это не случайно. Проводя анализ уголовных дел можно сделать вывод, что совершающие причинения вреда здоровью лица действуют наиболее дерзко и уверенно тогда, когда осознают беспомощность, безответность, терпимость или слабость выбранной жертвы. Такие потерпевшие воспринимаются преступником «психологическим продолжением «главной» жертвы, являющейся объектом ненависти и которая, как правило, в силу физических, возрастных и иных преимуществ, представлялась недостижимой в плане реализации преступного умысла (например, при убийстве детей, которые по ощущению убийцы есть часть и продолжение матери, семьи, на которых изливается основной гнев).

Проведённое исследование позволило выделить по характеру и роли потерпевшего в механизме совершения преступления с особой жестокостью три их основные типа:

1. Ситуативно-случайная жертва (в общем числе потерпевших составляют 11,7%) – потерпевшие от серийных сексуальных преступлений, случайные прохожие – жертвы разбойных нападений, в ходе которых

¹ Говоркова Е.С. Криминалистически значимые сведения о личности потерпевшего в ходе расследования умышленного причинения вреда его здоровью. // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 19, 20.

совершаются особо жестокие убийства и др., т.е. лица, ставшие потерпевшими в силу неблагоприятно сложившейся ситуации.

2. Провоцирующая жертва (30,1%) поведение которой играет ведущую роль в генезисе особо опасного преступления:

1) «Агрессивная» жертва (18%) – те, кто сами провоцируют драки и другие конфликты своими действиями и высказываниями;

2) «Легкомысленно-аморальная» жертва (4,8%) – лица, которые намеренно рискуют собой, создают рискованные для себя ситуации или легко попадают в них;

3) «Инициативная» жертва (7,3%) – лица, ставшие потерпевшими под решающим влиянием конфликтной ситуации, при этом их активное поведение в ней отличалось позитивной направленностью, что и явилось толчком к проявлению в отношении них особой жестокости.

3. Нейтрально-пассивная жертва (58,2%) – лица, которые в силу своего беспомощного состояния не могли оказать сопротивления преступнику (например, дети, старики, инвалиды).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что проведенное нами исследование позволило создать типовой портрет личности потерпевшего от преступления, совершенного с особой жестокостью, который выглядит следующим образом: мужчина (57 %) в возрасте до 18 (45%) или старше 50 (18 %) лет (от 27 до 40 лет при умышленном причинении вреда здоровью), имеющий постоянное место жительства (90 %), не состоящий в браке (82, 3%), имеющий среднее или средне специальное образование (50 и 22 % соответственно), не судим (90 %).

К сожалению, все мы – потенциальные и виртуальные жертвы, в том числе, и криминального воздействия. Рост виктимизации в обществе, как правило, связан с ростом преступности, падением материального, культурного, морального уровня населения, усилением настроений потребительства, иждивенчества, индивидуализма, бездуховности, деформированности общества, его системным кризисом. Важнейшим

условием девиктимизации молодёжи является росте правовокультуры, формирование правоубеждённости и навыков правомерного поведения. Виктимологическая профилактика – это важнейший аспект предупреждения преступлений, сохранение жизни и здоровья населения, укрепления законности и правопорядка¹.

3.3 Причины и условия, способствующие совершению преступлений особой жестокостью, и меры их предупреждения

В разные времена и в разных странах философы, мудрецы и ученые пытались отыскать причины, порождающие человеческую жестокость. Так, французский литератор и философ-материалист К.А. Гельвеций утверждал, что жестокость есть всегда результат страха, слабости и трусости; римский философ-стоик Сенека говорил, что жестокость всегда проистекает из бессердечия и слабости; а итальянский поэт и драматург эпохи Возрождения Л. Ариосто отмечал, что жестокость — это порождение злого ума и часто трусливого сердца.

По мнению большинства ученых, вопрос о причинах и условиях преступлений, совершенных с особой жестокостью, является наиболее сложным и дискуссионным, а их изучению посвящено значительное количество работ криминологов.

Общераспространенным является мнение о том, что «под причинами преступности следует понимать систему или совокупность социально-негативных явлений и процессов, порождающих преступность как свое закономерное следствие»².

По утверждению С.Т. Досумова, все множество концепций, объясняющих причины преступности в целом, можно разделить на две группы. «К первой

¹ Бочков А.А. Виктимологическая профилактика преступлений. // Право и глобальный социум.– 2016. – № 2. – С. 24.

² Варыгин А.Н., Григорян З.М. О некоторых причинах и условиях убийств, совершаемых несовершеннолетними. // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 96.

относятся биологические теории, которые связывают причины преступлений со свойствами человека, в частности, с его врожденными качествами, а ко второй – социологические, называющие причинами преступности факторы внешнего порядка.»¹.

Исследование различных аспектов преступности позволило учёным-криминологам прийти к выводу, что в связи с многогранностью детерминант преступного поведения, «не существует какой-то общей, «основной», «главной», «универсальной» причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии.

Е.С. Стешич, основываясь на результатах проведенного опроса, указывает, что низкий уровень доходов и безработица, приводящая к негативным изменениям в настроении, психические состояния и образ жизни людей, воспринимаемая как проявление социальной несправедливости, провоцируют конфликтность и насилие, толкая человека на самые безрассудные поступки, вплоть до немотивированной агрессии. Помимо прочего, материальная бедность также приводит и к духовной нищете, являясь одной из главных причин нынешнего высокого уровня безнравственности и преступности. Разрушительное воздействие материальной и духовной бедности особенно ярко отразилось на категории молодежи из необеспеченных и малообеспеченных семей, являясь поводом для совершения погромов, краж, грабежей, разбоев и хулиганских действий.

Одной из основных причин совершения преступлений с особой жестокостью является алкоголизм. Лица, злоупотребляющие спиртными напитками, отличаются пониженной сопротивляемостью к психическим нагрузкам, стрессовым ситуациям и конфликтам, злобностью, импульсивностью. Состояние алкогольного опьянения является своего рода стимулирующим фактором, поскольку в таком состоянии человек, как

¹Досумов С.Т. Причины и условия убийства, совершенного с особой жестокостью (по материалам Республики Казахстан и Кыргызской Республики). // Новая наука: Теоретический и практический взгляд.– 2016. – № 1-2. – С. 168.

правило, ведет себя неадекватно, преувеличивает значение той или иной ситуации, создавая тем самым благоприятную почву для ревности, мести, обиды. Именно состояние алкогольного опьянения, как правило, бывает одним из условий, способствующих совершению преступлений с особой жестокостью.

С сожалением приходится отметить тот факт, что в современном обществе распространяется и закрепляется представление о бессилии закона, безнаказанности преступников, правовом беспределе, что формирует у людей чувство незащищенности, ожесточённости, независимо от их социального статуса и материального положения. Законопослушные граждане полагают, что государство защищает их немногим лучше, чем преступников, осужденные же придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. Формирующийся на этом фоне правовой нигилизм также обуславливает противоправное поведение. В частности, большинство наших соотечественников считает, что государство не в силах противостоять бытовому насилию, вследствие чего, последнее стало привычным, а порою «нормальным» явлением для многих российских семей.

Помимо прочего, причиной преступлений против личности, совершенных с особой жестокостью, является и нравственное состояние нашего общества. Изменение ценностных ориентаций населения, резкое ослабление моральных устоев в обществе и снижение требований к стандартам социального поведения являются причиной совершения многих сексуальных преступлений. Средства массовой информации демонстрируют кинофильмы, телевизионные передачи со сценами физического и психического насилия, проявлениями жесткости, различными действиями, распространяющими страх и террор, в связи с чем, насилие становится привычным и понятным для людей. Криминализация человеческого сознания привела к тому, что жаргон, правила поведения и жизненные ценности криминальной субкультуры, находят всё больше почитателей среди граждан, не имеющих преступного опыта.

Обобщая вышесказанное, О.В. Артюшина к причинам совершения преступлений с особой жестокостью относит:

- сильное расслоение населения по уровню доходов и возникающие в связи с этим состояния стресса, фрустрации и т.п.,
- отсутствие развитой системы досуга для лиц с небольшим или минимальным источником дохода;
- дефекты духовно- нравственной системы общества, обесценивание жизни при росте социальной значимости власти и богатства, утверждение СМИ культа насилия, потребления и стяжательства;
- низкий уровень образования и культуры, незанятость, сокращение реальных возможностей части населения самоутвердиться легальным способом в социально полезной, творческой деятельности»¹ и многие другие.

Противодействие преступности, в целом, и отдельных ее видов, в частности, складывается из предупреждения, пресечения готовящихся или совершаемых преступлений, раскрытия и расследования уже совершенных преступлений, применения справедливого наказания к лицам, виновным в совершении преступлений. Особая роль отводится в этой системе применению общесоциальных мер профилактики², к которым можно отнести:

- определение более эффективных мер в борьбе с алкоголизмом и наркоманией;
- обеспечение эффективности общественного порядка в общественных местах (более интенсивное патрулирование криминогенных территорий, использования технологий видеонаблюдения в многолюдных местах, освещение в темное время суток подъездов, улиц, скверов и пр.);

¹Артюшина О.В. Причины и условия убийства с особой жестокостью. – 2012. – № 3. – С. 50.

²Самойленко К.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: автореф. дис. канд. юрид. наук / К.В. Самойленко. – Краснодар, 2014. – С. 15.

- усиление профилактической работы среди лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, ранее судимых, не имеющих работы, в молодежных группировках с антиобщественной направленностью;
- профилактика и недопущение правонарушений, совершаемых на семейно-бытовой почве;
- профилактика виктимного поведения, обеспечение своевременного профилактического воздействия на лиц, с повышенной виктимностью;
- обеспечение справедливого наказания за преступления, совершенные с особой жестокостью, с учетом их дифференциации и индивидуализации;
- эффективное использование средств массовой информации, правовой пропаганды и правового воспитания граждан и другие¹.

«Проводимые профилактические мероприятия могут дать положительные результаты только тогда, когда они проводятся систематически и в каждом случае надлежащие органы будут добиваться принятия действенных мер по предупреждению преступлений. Между тем, практика показала, что во многих случаях органы следствия и суды не контролируют выполнения внесенных ими представлений или частных определений, что приводит к сохранению факторов, порождающих или способствующих совершению преступлений»².

¹ Степенко А.В. Превентивные меры по предотвращению преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. // Актуальные проблемы современного права сборник научных трудов. – 2016. – С. 524-527.

² Аманмухаммедова Д. Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью // Молодой ученый. – 2013. – №4. – С. 369-374.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Насилье — в сущности людей, насилием богат наш свет;

И люди только от нужды не нанесут соседям вред.

Ас-Самарканди

Одним из главных вопросов, связанных с проблемой особой жестокости является определение указанного уголовно-правового термина, отнесенного к категории так называемых оценочных понятий. Неоднозначность феномена особой жестокости нередко становится объектом различных научных исследований как в области уголовного права, так и смежных с ним дисциплин. Тем не менее, большое количество научных изысканий по данной проблематике не позволяет с полной уверенностью утверждать, что найден единый подход к определению критерий особой жестокости, а отсутствие единообразной правоприменительной практики говорит о том, что в настоящее время квалификация преступлений, совершенных с особой жестокостью, также характеризуется многочисленными коллизиями и противоречиями.

Анализ судебной практики показал, что особая жестокость как квалифицирующий признак преступного деяния наличествует в приговорах о насильственных преступлениях, в большинстве своем – преступлениях против личности и иных преступлениях, сопряженных с посягательством на личность, таких как убийство (п. «д» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111), умышленное причинение вреда здоровью средне тяжести (п. «б» ч. 2 ст. 112), изнасилование (п. «в» ч. 2 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «в» ч. 2 ст. 132).

Необходимо отметить, что при возникновении спорных вопросов, связанных с применением норм ст.ст. 105, 131 и 132 УК РФ, правоприменителям следует руководствоваться положениями Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Однако в Особенной части УК РФ помимо убийства, изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершенных с особой жестокостью, существуют и иные составы преступлений, в которых присутствует указанных признаков. Тем не менее, соответствующих разъяснений по вопросам правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью, Пленум Верховного Суда РФ не дает. Теоретически при возникновении сложностей в применении указанных норм правоприменитель не может обращаться к постановлениям Верховного Суда РФ № 1 и № 16, поскольку в них разъясняются лишь четко очерченные вопросы, в связи с чем, более практичным было бы принять самостоятельное постановление, обобщающее основные содержательные признаки проявлений особой жестокости при совершении преступного деяния.

Объектом рассматриваемой группы преступлений является жизнь (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), здоровье (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ) либо половая свобода и половая неприкосновенность (п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ) соответственно.

Объективная сторона исследуемых преступлений характеризуется деянием в форме действия или бездействия (невыполнение определенных действий в случае обязанности выполнения таковых). Характер и содержание действий виновного, степень их изощренности могут быть различными и имеют значение не для квалификации, а для определения меры наказания.

Субъектом преступлений, совершенных с особой жестокостью, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Необходимо отметить, что с субъективной стороны деяния, характеризующиеся проявлениями жестокости, являются умышленными. Умысел в данном случае может быть как прямым, так и косвенным, а его

установление имеет важное практическое значение. Совершая жестокие деяния, человек должен знать, какие из них принесут наибольший эффект. При этом жестокость является либо самоцелью либо средством достижения иной преступной цели.

Одним из проблемных моментов, выявленных в процессе анализа правоприменительной практики, является квалификация преступных деяний совершенных с особой жестокостью путем нанесения множественных телесных повреждений. Анализ судебной практики показал, что при рассмотрении уголовных дел по признакам совершения преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ множественность ранений рассматривалась судами в качестве бесспорного свидетельства проявления виновным особой жестокости, в случаях наличия указанного обстоятельства в составах преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, позиция судов была диаметрально противоположной. Более того, при применении указанных норм закономерно возникает практический вопрос: какое количество ранений указывает на особую жестокость и как квалифицировать содеянное, если их количество велико, однако они нанесены в жизненно важные органы и жертва скончалась на втором-третьем ударе. С другой стороны учитывая множественность повреждений как деяние, совершенное с особой жестокостью, следует принимать во внимание и умысел лица по отношению к совершаемым им действиям.

В юридической литературе также неоднозначно решается вопрос об уголовно-правовой оценке деяния виновного, когда он заблуждается относительно испытываемых потерпевшим страданий, в частности, речь идет о тех случаях, когда виновный желает причинить особые страдания потерпевшему, однако неспособен этого сделать по независящим от него причинам (например, жертва умирает после первого удара ножом или потерпевший не чувствовал боли в силу бессознательного состояния и т.п.). Соглашаясь с мнением большинства ученых, полагаем, что квалифицировать такое деяние следует в зависимости от умысла субъекта преступления.

Несомненно, преступления подобного рода вызывают большой общественный резонанс, поскольку обнажают всю невероятную разрушительную силу феномена насилия, демонстрируя при этом крайне циничное отношение виновного к социальным ценностям, безжалостность, бесчеловечность, жестокость, т.е. крайне отрицательные черты личности, в связи с чем, особое значение в вопросах профилактики и предупреждения особо жестоких преступлений приобретает изучение личности виновного. В ходе проведенного исследования стало возможным создать типовой портрет личности преступника, совершившего преступления, с особой жестокостью: преимущественно это лицо мужского пола в возрасте от 18 до 25 или от 30 до 39 лет, имеющее полное или общее среднее образование, без постоянного источника доходов, не состоящее в браке, ранее судимое, отличающееся нарушением социальной и трудовой адаптации при полной трудоспособности, и, как, следствие, низким социальным и материальным статусом. Субъекту свойственны высокий уровень тревожности, психологической уязвимости, слабая развитость морально-нравственной сферы, импульсивность, ригидность.

В рамках проблемы общегосударственной борьбы с преступностью особое значение приобретает и задача изучения лиц, ставших жертвами преступлений, совершенных с особой жестокостью. В рамках проведенного исследования нами было выявлено, что преимущественно это мужчина (57 %) в возрасте до 18 (45%) или старше 50 (18 %) лет (от 27 до 40 лет при умышленном причинении вреда здоровью), имеющий постоянное место жительства (90 %), не состоящий в браке (82, 3%), имеющий среднее или средне специальное образование (50 и 22 % соответственно), не судим (90 %).

Кроме того, в ходе исследования нами были выявлены некоторые причины совершения особо жестоких преступлений, к которым относятся низкий уровень доходов и безработица и возникающие в связи с этим состояния стресса и фрустрации, отсутствие развитой системы досуга для

лиц с небольшим доходом, низкий уровень образования и культуры, дефекты нравственной системы общества, резкое ослабление моральных устоев и снижение требований к стандартам социального поведения и др.

Резюмируя вышесказанное, с сожалением отметим тот факт, что, несмотря на большое количество научных исследований в области насильственных преступлений, совершенных с особой жестокостью, единая судебная практика по вопросам квалификации подобного рода преступлений до сих пор отсутствует. Это объясняется тем, что уголовное законодательство не раскрывает понятия «особой жестокости», относящегося к категории оценочных, и не называет его признаки. Вышеуказанное вызывает необходимость внесения уточнений, которые могли бы устранить противоречия в толковании закона, способствовали разработке механизмов разграничения с иными составами преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека и гражданина от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2.– Ст. 163.
3. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.
4. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31.– Ст. 4398.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
8. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 г. № 522. // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 35 – Ст. 4308.

Раздел 2 Литература

10. Абдулмуслимова Л.Г. Уголовное право (особенная часть): учебное пособие. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – С. 48.

11. Абдулмуслимова Л.Г. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Уголовное право (особенная часть)» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», «Гражданское право» / Л.Г. Абдулмуслимова. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 771 с.
12. Авакьян М. В. Преступления, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью: особенности криминалистической характеристики / М.В. Авакьян // Правоохранительная деятельность в Российской Федерации: проблемы теории и практики. – Калининград, 2015. – С. 7-11.
13. Аманмухаммедова Д. Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью / Д.Т. Аманмухаммедова // Молодой ученый. — 2013. — № 4. — С. 369-374.
14. Андреева М.А., Редькина Е.А., Яныгина Р.А. Понятие и признаки половой преступности и ее соотношение с другими понятиями / М.А. Андреева, Е.А. Редькина, Р.А. Яныгина // Современная наука: теория и практика. – 2014. – № 3. – С. 30-36.
15. Антонова Г.И. Криминальный анализ личности преступника и жертвы по преступлениям, предусмотренным ст. 111 УК РФ / Г.И. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 179-182.
16. Антонян Ю.М. Типология убийц / Ю.М. Антонян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 15-28.
17. Арнатурова С.С. Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью / С.С. Арнатурова // Научный аспект. – 2012. – № 3. – С. 8-12.
18. Афанасьев П.Б. Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение вреда здоровью / П.Б. Афанасьев // Вестник МГОУ. – 2016. – № 3. – С. 29-39.

19. Барковская А.П. К проблеме философского понимания жестокости / А.П. Барковская // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2. – С. 1513-1517.
20. Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. / Боженок С.А. – М.: Пропект, 2015. – 96 с.
21. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями официальных органов и постатейными материалами. 7-е изд. перераб. и доп. / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2014. – 735 с.
22. Бочков А.А. Виктимологическая профилактика преступлений / А.А. Бочков // *Право и глобальный социум*. – 2016. – № 2. – С. 18-25.
23. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. Т. 1. – 704 с.
24. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
25. Брылев В.И. Криминалистический анализ преступника и потерпевшей от изнасилования / В.И. Брылев // *Известия ТулГУ*. – 2012. – № 1. – С. 19-24.
26. Варыгин А.Н., Григорян З.М. О некоторых причинах и условиях убийств, совершаемых несовершеннолетними / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян // *Юридическая наука*. – 2012. – № 2. – С. 96.
27. Власов А.Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве / А.Э. Власов // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. – 2015. – № 5. – С. 116-120.
28. Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др. – М.: Норма, 2014. – 736 с.

29. Гачаева М.Л., Ахмедов М.Н. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью / М.Л. Гачаева, М.Н. Ахмедов // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4. – С. 94-96.
30. Герасимова Е.В. Проблемы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних / Е.В. Герасимова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3. – С. 45-48.
31. Гладких В.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
32. Говоркова Е.С. Криминалистически значимые сведения о личности потерпевшего в ходе расследования умышленного причинения вреда его здоровью / Е.С. Говоркова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 18-22.
33. Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Горбачев. – Москва, 2016. – 174 с.
34. Гриценко Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Гриценко. – Ростов-на-Дону, 2016. – 21 с.
35. Демешенкова А.В. Анализ правоприменительной практики по делам об особой жестокости / А.В. Демешенкова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 83-89.
36. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
37. Долголенко Т.В. Преступления против личности: учебное пособие. / Долголенко Т.В. – М.: Проспект, 2016. – 97 с.

38. Досумов С.Т. Личность преступника, совершившего убийство с особой жестокостью / С.Т. Досумов // Наука, новые технологии и инновации. – 2016. – № 2. – С. 107-109.
39. Досумов С.Т. Причины и условия убийства, совершенного с особой жестокостью (по материалам Республики Казахстан и Кыргызской Республики) / С.Т. Досумов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд.– 2016. – № 1-2. – С. 166-182.
40. Дубовиченко С.В., Моисеева Т.В., Павлов А.А. Убийство, совершенное с особой жестокостью: вопросы теории и судебной практики / С.В. Дубовиченко, Т.В. Моисеева, А.А. Павлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 1. – С.51-58.
41. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: монография / Д. С. Дядькин. – М.: Спутник+, 2016. – 342 с.
42. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
43. Ильяшенко А.Н., Самойленко К.В., Сапрунов А.Г., Палазян А.С. Противодействие сексуальной насильственной преступности в семье: монография / А.Н. Ильяшенко, К.В. Самойленко, А.Г. Сапрунов, А.С. Палазян.— Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. — 170 с.
44. Жолобова И.К. К методологии определения понятий насилие, агрессия и жестокость в отношении человека / И.К. Жолобова // Гуманитарные и социальные науки. – 2014.- № 2. – С.210-214.
45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2016. – 1040 с.
46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 672 с.
48. Кругликов Л.Л. Критерии определения особой жестокости в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2. – С. 3-7.
49. Курс уголовного процесса: учебник / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
50. Лебедев В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2014.– 816 с.
51. Майоров Р.Н., Дядькин О.Н. Трудности квалификации умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести / Р.Н. Майоров, О.Н. Дядькин // Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. – 2015. – С. 139-141.
52. Макурин П.С. Половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны / П.С. Макурин // Инновационная экономика и право. – 2015. – № 1. – С. 94-102.
53. Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / А.Г. Меньшикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 1. – С. 81-84.
54. Немтинов Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации / Немтинов Д.В. // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 331-337.
55. Омельченко С.В. Личность типичного преступника, совершающего убийства с особой жестокостью / С.В. Омельченко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 1-23.

56. Попов А. Н. Вина в преступлениях против жизни (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций / А.Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 124 с.
57. Попов, А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года № 16 / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 40 с.
58. Самойленко К.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Самойленко. – Краснодар, 2014. – 22 с.
59. Саратова О.В. Соотношение понятий «жестокости» и «агрессии» в отечественном уголовном праве / О.В. Саратова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1. – С. 109-113.
60. Сверчков В.В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство / В.В. Сверчков // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 93 - 96.
61. Спасенников Б.А., Ладвинская А.А. Убийство (Комментарий статьи 105 УК РФ) / Б.А.Спасенников, А.А. Ладвинская // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 5-6. – С. 21-32.
62. Степенко А.В. Превентивные меры по предотвращению преступлений, связанных с причинением вреда здоровью / А.В. Степенко // Актуальные проблемы современного права сборник научных трудов. – 2016. – С. 524-527.

63. Тимошенко В.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних / В.В. Тимошенко // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 286-291.
64. Тришина Ж.В., Насреддинова К.А. Проблемные аспекты законодательной регламентации убийства, совершенного с особой жестокостью / Ж.В. Тришина, К.А. Насреддинова // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3. – С. 125-128.
65. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 392 с.
66. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2015. – 398 с.
67. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: практикум. / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2017. – 296 с.
68. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
69. Шаматульский И.А. Криминологическая характеристика умышленного причинения вреда здоровью и лиц его совершающих / И.А. Шаматульский // Научный журнал «Апробация». – 2014. – № 6. – С. 75-76.
70. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 211-230.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04 декабря 2014 г. № 16. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
73. Приговор по делу № 2-29/2015 от 15.07.2015г. Верховного суда Республики Башкортостан //Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 05.02.2017 г.)
74. Приговор делу № 1-33/14 от 22.01.2014 г Заводского районного суда г. Саратов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zavodskoj-rajonnyj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-455540576/>
75. Приговор по делу № 2-97/2012 от 06.12.2012 г. Хабаровского краевого суда //Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения 05.02.2017 г.)